

Влад Поляков
Мистик
Серия «Ролевик»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2359105
Мистик: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-52131-9

Аннотация

В нашем мире он был всего лишь ролевиком-мечником, человеком, жившим придуманными битвами и приключениями. Но когда в его судьбу вмешался сам бог Хаоса, могущественный Артас, все изменилось в один момент. Ролевик стал Тенью – одной из ключевых фигур Игры, испокон веков ведущейся между Хаосом и Порядком. Артас внедряет его в один из миров, когда-то давно разделенных мистическим Черным Бархатом на Фрахталь и Стазис, миры-противоположности, существующие с тех пор по своим законам. Миссия Тени – уничтожить Черный Бархат, изменить Фрахталь: мир странной магии Цвета, в котором переменчиво всё, время относительно, а жизнь напрямую зависит от быстроты реакции, силы, сноровки и способности к магии. Способен ли на это простой парень из нашего мира? Какую цену придется заплатить за участие в Игре?

Содержание

Интерлюдия	4
Глава 1	15
Глава 2	21
Интерлюдия	29
Глава 3	31
Интерлюдия	38
Глава 4	40
Глава 5	46
Интерлюдия	52
Глава 6	54
Интерлюдия	59
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Владимир Поляков

Мистик

Интерлюдия

Где-то в преддверии Хаоса

Бывают в цепи миров места обычные, не совсем обычные и просто странные. Но случаются и те, что одним своим видом показывают свою суть – суть, отличную от порядка и стабильности. Места, на которых дыхание Хаоса навсегда оставило свою печать. Переплелось неразделимо живое и мертвое, красота и уродство, движение и покой. Именно так в мире зарождается Хаос.

Хаос. Безликая сила, первооснова бытия, изначальная точка всего сущего. И она же конечная, апофеоз разрушения и пресловутый символ гибели миров. Для каждого свой Хаос. Его волны бьются о сотни миров одновременно, проверяя на прочность, стремясь разрушить преграды, возведенные стражами стабильности и покоя.

Грубая сила и... поиск обходных путей. Там, где не справляется тяжелый таран, в ход пойдут тонкие струны лунного света, что туманят разум детей ночи. В потаенные уголки сознания вползают иные, непривычные мысли, подсыпая щепотку острой приправы сумасшествия в трезвый и холодный аналитический ум.

Услышав песню, идущую от пределов Хаоса, ты становишься иным. И вот тогда, только тогда, мир предстает в новом свете, начинает переливаться сотнями ранее незаметных граней, словно драгоценный кристалл.

Но здесь царит мрак. Лишь стены сами излучают неярко сияние, отбрасывающее сотни теней. Живых теней, то начинающих медленный танец, то застывающих на несколько мгновений.

В воздухе витают таинственные ароматы, за которые многие парфюмеры отдали бы душу демонам. Но кому нужны их души тут, в месте концентрированной магии и легкого безумия? Уж точно не тем двоим, что сидели около бездонного колодца.

Один из них смотрелся хозяином положения. Облик его то и дело менялся, словно этому существу неинтересно было долго оставаться в одном теле. Вот он тонкий, с болезненным румянцем на впалых щеках, а через пару секунд уже коренастый здоровяк, словно вырубленный из гранита. Неизменными оставались лишь черные волосы, волной спадающие на плечи, и глаза. Заглянувший в них мог отшатнуться в ужасе или же надолго застыть. Это были два провала в иную вселенную. Они пронзали душу неосторожного, решившего проявить излишнее любопытство. Пронзительный взгляд выискивал все скелеты в шкафу, срывал с петель двери личного ада, который есть даже у самого закаленного в огне цинизма демона.

– Как поживает наш веер миров? – с легким оттенком любопытства поинтересовался он, обращаясь к своему собеседнику. – Мой заклятый враг все еще рассчитывает на победу в Игре?

– Уповает на своих слуг. Берется восторженный романтик в количестве одной штуки, насаживается на вертел высокой цели, сдабривается рассказами о торжестве бобра над ослом. Подается с гарниром обещанной силы, могущества и любви до гроба, дураки они оба. Вуаля, блюдо под названием «светлый герой» подано в горячем виде.

– Не стоит недооценивать нашего противника. И не гримасничай, цель оправдывает средства. Грамотные обещания, по большей части выполняемые, – серьезная сила. Ведь ОН

– это в какой-то мере я сам. В небольшой, конечно. Слишком давно это было. Хотя... Что такое время? Пыль под ногами вечности. Да, ты выполнил мое поручение?

Тот, к тому были обращены эти слова, задумался. Думать этому существу приходилось часто и подолгу. Именно за острый ум его и ценил тот, кому он был обязан всем – от собственной жизни до большей части своего могущества. Советник, помощник по спецпоручениям, собеседник в часы скуки и даже своеобразный громоотвод. В общем, классический мудрый шут при не менее умном властелине. Только вот видок у «шута» был такой, что при встрече в темном переулке у случайного прохожего могли подкоситься колени.

Уродливый змеистый шрам на левой щеке навсегда искривил лицо злобной саркастической гримасой. Пергаментно-серая кожа подошла бы лежалому трупу, но никак не живому существу. Пальцы нервно барабанили по рукоятям двух слегка искривленных клинков, от которых разило многослойными атакующими чарами. Было видно, что он не хотел касаться предложенной темы, – вот только выбора не было. Он обреченно уставился в пол.

– Не совсем, экселенц. Спешка, она только при ловле эльфов хороша, а то разбегаются, как тараканы от тапки.

– Ерничать потом будешь, гаер, – скривился названный «экселенцем». – Неужели я зря послал тебя в мир Фрахталя? Ты там уже давно, а это место все так же стабильно, Хаосу трудно туда проникнуть.

– Раньше вы величали меня Шутом. Это понижение или повышение?

– Это синоним, балбес. – Сталь, звенящая в голосе существа, пропала. – Ладно. Раз ты не можешь справиться сам, пора привлекать того, кто вытащит кристаллы из огня. Надеюсь, у тебя есть идеи?

Гаер вытянулся в струнку, прищелкнул каблуками и оглушительно заорал:

– Так точно! Их есть у меня! Много! И одна особенно хорошая.

– Не ори, уши болят. Лучше давай про эту свою хорошую идею. Вдруг действительно заинтересуют.

– Обещаю. Мне удалось найти место, откуда ваш соперник по Игре берет оружие. Очень необычный мир. Его называют Земля.

– Хорошо хоть не «грязь», – хмыкнул «экселенц». – Но ты прав, это интригует. Не зря же ОН всех своих слуг берет оттуда. А почему? Что в этом мире такого особенного?

– Тот мир почти закрыт, отрезан от других миров веера. Энергетика замкнута на себя, поэтому магии там почти нет уже много веков. Зато выдернув их из родной реальности, можно слепить из отдельных представителей неплохих помощников. Особенно из тех, кто тяготится тамошней атмосферой. ОН – ваш соперник – специально ищет таких. Там есть даже целые сообщества, из которых можно выбирать, подобно гурману, выискивающему редкое блюдо на банкете.

– Ну-ка, подробнее.

– Сама Земля так... Обычный техномир, шлак без магии. Зато люди с тягой ко всему необычному, особенно к мистике и танцам с клинками, собираются вместе. Выбирай – не хочу! А ОН хочет. И выбирает. Заметьте, экселенц, раньше вы перехватывали уже обработанных ваших соперников, перекупали их. Это хорошо, правильно, но выбор больно небогат. Можно было рассчитывать лишь на худших или тех, кого ОН успел обмануть и при этом не слишком удачно. Вот и выходит, что часть, достающаяся нам, очень мала для полноценного воздействия.

Глаза существа блеснули, горящий внутри огонь всколыхнулся, как будто ему было тесно внутри тела. Лицо начало плавиться, приобретая острые, демонические черты.

– Интересно. Но ты прав. Кто они? И можешь ли ты их использовать? Будет хороший ход – ударить Игрока его же картами. Только мы их предварительно пометим.

– Ага. Наша метка – всем меткам метка. Все, умолкаю! В общем, они называют себя по-разному: ролевики, реконструкторы, файтеры. Объединяет всех лишь непонятная порой и им самим тяга к другим мирам. Тесно им там, тесно и скучно. Вот и развлекаются в меру сил, создавая подобию иных миров. Тут им и опасность определенная, и возможность хоть немного почувствовать себя вне клетки. Самое интересное, они словно чувствуют, какой из миров все-таки им ближе всего.

– Кто эти люди?

– Они разные... Есть среди них и те, кто больше подходит вам, экселенц, а не ЕМУ. За данную силу такой человек свернет горы и прошибет лбом любую каменную стену. Главное – не затрагивать его, с позволения сказать, принципы. Они у таких людей есть, хотя и весьма специфические. К примеру, легко ударит кинжалом в спину, но лишь тех, кто вызывает у него сильную антипатию. Без зазрения совести выпотрошит пленника ради нужных сведений, но сделает это с искренним отвращением и добьет сразу же после достижения результата.

– Годится, – согласился хозяин демонического шута. – Значит, такой кандидат может принять силу, грамотно реализовать заложенную в него восприимчивость к новым мирам. Заодно и постичь принципы, хоть и не родные Хаосу, но все равно относительно близкие. Остается выбрать конкретного исполнителя. Такого, чтобы мог выполнить задачу не абы где, а во Фрахтале. Ты знаешь, что это за место.

– Я знаю, вы знаете. ОН тоже знает. Но мешать долго еще не сможет, у НЕГО в других местах проблемы появились. – Гаер хихикнул, вспоминая собственную причастность к обсуждаемым событиям. – Ничего, есть такой, который и во Фрахтале не спятит. То есть не спятит больше, чем оно нужно для дела. Только вот... Экселенц, выдергивать парня из родного мира придется вам. Я таких полномочий не имею. И возможностей. Это вы по сути своей практически бог. Я так, за углом постоять вышел.

«Экселенц» только кивнул, соглашаясь со словами помощника. Он вообще не любил говорить слишком много. Умел – это да. Вот только применял умение по необходимости и никак не по собственному душевному порыву. Сейчас он смотрел на колодец, откуда вырывался вверх поток кристально чистой воды. В глазах мелькнула тень недовольства. Легкий взмах рукой – и пространство затрещало от трансформирующей волны.

Бьющая из колодца вода застыла ледяной колонной. Зато «потекли» каменные стены. Водопады из черного оникса, уходящие в никуда и приходящие из ниоткуда. Застывшая вода и подвижный камень... Видимо, подобное явление несколько повеселило хозяина здешних мест, потому как лицо демона вновь стало почти человеческим.

– Покажи мне этот мир, шут. И человека, который может быть полезен.

– Повинуюсь, экселенц.

Тут уж гаеру стало не до шуток. Открыть окно в другой мир – задача хоть не самая сложная, но и оплошать перед властелином было бы... неприятно. Длинная фраза на давно мертвом наречии – и зародившийся меж сведенных ладоней шар вспыхнул багровым огнем. Еще секунда – и источник света завис в воздухе, вращаясь медленно, как будто с лентой. Милая игрушка начинающего волшебника. На первый взгляд. Стоило бы тут оказаться какому-то из магистров серьезной магической гильдии, как тот бы мигом начал окутываться десятками защитных барьеров. Ну так, на всякий случай. А то мало ли как дело сложится.

Что поделать, опасные штуки всегда выглядят скромно, порой и вовсе невзрачно. Нарочитая пышность и эффекты – это для других. Вот и багровый шар, стягивающий в себя энергию из всех планов, резко увеличился в размерах, набух с новой силой и... развернулся в экран размером два на два метра.

– Окно готово, повелитель. Вам осталось лишь преобразовать его в полноценный портал и перевести нашего «пациента» сквозь грани миров.

– Просто так перевести можно, но не нужно. Мне не слишком хочется, чтобы другой Игрок знал о нашем интересе и сразу заметил мое воздействие. Лучше скажи, что может замаскировать переход из одного мира в другой?

– Хаос! Много хаоса. – Рот гаера расплылся в идиотской ухмылке. – Разрешите, экселенц, я им там такой кавардак устрою, что у них не только крыши поносит, но и фундамент выкопается, чтобы в дальние края убежать! Хаос, хаос, хаос... Я носитель Хаоса!

– А больше ты ничего не носитель? – лениво поинтересовался повелитель шута. – Ну, устроишь ты хаос в месте перехода, следы как бы потеряются. Вот только логика подскажет кое-кому, что весь бардак устроен тобой только для сокрытия моего влияния. Нет уж, все будет проще и надежнее.

Шут искоса посмотрел на говорящего, безуспешно пытаясь придать физиономии благостное выражение. Получалось не очень.

– Смерть. Желательно, чтобы не одна. Но убивать должен не я, сам понимаешь. Тут и правила Игры... Но они ладно, любые правила для того и существуют, чтобы их нарушать. Но смерти, последовавшие от рук местных, как раз запутают следы перехода. И лучше не просто смерть, а во время боя, где хлещет ненависть и враги готовы впиться друг другу в горло хоть зубами, хоть ногтями. Ты понял меня или опять дурь над разумом воссияла?

– Моя-твоя понимать, великий повелитель. Моя все делать, если по голове не бить. Да не извольте беспокоиться, экселенц, наш претендент сейчас с одним из своих дружков тренируется в довольно своеобразном месте его родного города. Уединенное, хоть и рядом с центром. Зброшено давно по каким-то причинам, так что особого внимания не привлечет. Опасное местами. Все устроим. Вам только и останется, что в нужный момент взять его за шиворот и сквозь портал перетащить.

* * *

Город раскинулся вдоль реки, прижимаясь к ее берегам и вбрасывая щупальца улиц вдаль, в пыль и пожухлую степную траву. Новые элитные дома мирно соседствовали со старыми зданиями, потоки машин с трудом проталкивались по узким, полувековой давности дорогам. Город жил своей жизнью. И жили люди в нем разные, непохожие друг на друга.

Но были и островки покоя. Мало, но все же они присутствовали, одним своим видом заставляя задуматься о мимолетности всего сущего. И один из них находился почти в центре города. Русло небольшой пересохшей реки. Когда-то она впадала в ту большую, что и давала жизнь городу, но потом ее сочли лишней. Воду загнали под землю, в пересохшем русле планировали что-то построить. Однако ничего так и не вышло. Строительство угасло, практически не начавшись. Остались лишь несколько недостроенных зданий, диссонирующих с травой и островками камыша.

Одно из недостроенных зданий – несуразная четырехэтажная конструкция – приобрела у молодежи большую популярность. Сначала на него обратили свое пристальное внимание городские верхолазы. Больно уж архитектурные особенности впечатляли. Было где проложить несколько специфических маршрутов, потренировать новичков, да и вообще...

Наведывались пейнтбольщики, тоже оценившие обилие коридоров, тупичков, лестниц. Готовое поле боя, за которое – ко всему прочему – и платить никому не надо.

Ну а то место, что годно для любителей пострелять шариками с краской, подойдет и для ценителей боя на мечях и прочем холодном оружии. Файтеры из ролевиков мигом уцепились за возможность прописаться в этом месте. Уж очень там было удобно. Почти центр города, от транспорта пешочком минут пять, не более, да и заблудиться при всем желании не получится даже с очень пьяных глаз. Защита от дождя, возможность биться как внутри

здания, так и снаружи, среди почти что «дикой природы». В общем, полезных штук было много, а вот насчет отрицательных моментов...

Были и они, но гораздо меньше. Точнее, был. Один-единственный: местная шпана, которой тоже нравилось это место. Только получив по дурным головам и прочим частям тела как ногами, так и тупыми клинками, они малость подрастеряли свою наглость. Хотя порой все еще случались инциденты.

А в самом полуразрушенном здании было тихо. Почти. На втором этаже, в небольшой комнате, находились двое. Облаченные в легкие доспехи, они сражались друг с другом. Не всерьез, просто отрабатывали связки приемов. Один из них, низкорослый и коренастый парень, нападал. Миндалевидным щитом он старался сбить противника с ног, а коротким пехотным мечом то и дело стремился ужалить, найти прореху в защите. Второй, худощавый, стриженный под машинку, находился в глухой обороне, лишь изредка огрызаясь, переходя в контратаки. Полуторный меч то со звоном отскакивал от щита, то утыкался в подставленный наруч.

Наконец, удача повернулась к мечнику лицом. Щитовик чуть замешкался, и тот, перехватив клинок обратным хватом, нанес удар. Лезвие сработало как коса, подбив ногу и заставив щитовика припасть на одно колено, приоткрыв незащищенный бок. Оставалась самая малость. Отбив в сторону короткого выпад меча и короткий укол в бок...

– Все, победил. – Коренастый раздраженно отбросил щит в сторону. – Никак я к твоим уверткам привыкнуть не могу. Где только понабрался таких финтов и хитромудрых вывертов?

– Везде помаленьку. Тут и уличные схватки, и занятия в секциях единоборств. Жизнь такая, что уж тут поделаться. Если хочешь, могу и показать. Эту пакость ты еще вроде бы не видел.

– Уже видел, – вздохнул проигравший. – Надеюсь, что и другие скоро увидят. Турнир через неделю, а во фристайле наш отряд не самые сильные позиции имеет. А вот ты можешь ребятам из Кондоров конкуренцию составить. Они тоже щиты любят, на них надеются. Считают, что обычный мечник с ними мало что сделать может. Вот и докажи ошибку.

– А то ж! Постараюсь. У меня с ними давние споры, особенно со Сторри. Тот еще кадр. Впрочем, он уже всех достал.

– Ой-ой, только этого не надо. Ты потому дуешься, что он тебя в спарринге без оружия по травке здорово повалял.

Худощавый боец скривился, будто его заставили слопать кило лимонов и запить уксусом.

– Вот почему так сразу, да по больному месту... Садист ты доморощенный!

– Это не я садист, а ты на всю голову долбанутый. Вечно первым быть хочешь, всегда и во всем. Мания у тебя прямо такая.

– А я ей не страдаю, я ей наслаждаюсь. И вот еще. Время уж почти восемь. Сваливать отсюда пора. Сам понимаешь, как дело идет к вечеру, так и хлопот сильно прибавляется. **ОЧЕНЬ** сильно.

– Не пойму я тебя, – пожал плечами щитовик, тем не менее начиная потихоньку собирать амуницию. – Вроде бешеный, а осторожный до безумия. Странное качество, не понимаю я его. Да и вообще, какие тут уроды могут ошиваться? Последних мы с месяц назад умумразуму поучили. Помнится, тогда пара отрядов собралась в полном составе, когда нас эти хмыри на «стрелку» типа как вызвали. Хорошо тогда порубили... Руки там, ноги поломать – это нашим клинкам легко.

– Помню. Ставр тогда как резаный орал: «По головам не бить, мне потом вас, разгильдяев, от ментов отмазывать придется!»

Оба ролевика откровенно заржали, вспоминая недавнюю адреналиновую забаву. Вот только мечник довольно быстро осекся, завертел головой. Его словно грызло что-то изнутри, не давая покоя. Он огляделся вокруг, выглянул в окно без следов рамы и тем более стекол...

– Беспокойно мне. Сам знаешь, я волну на пустом месте не поднимаю, только по теме. Собирайся уже давай скорее.

– Да сейчас, сейчас. Мне еще кольчугу снять, а она, зараза, неудобная.

– Жрать меньше надо, тогда и проблем меньше будет. Оп-па... Приплыли!

– С фи́га ли?

– А ты во-он туда посмотри. И туда. – Мечник указал в сторону главного входа, потом в другую, где можно было выбраться из здания сквозь пролом в стене. С обоих направлений из зарослей камыша выходили люди, вооруженные арматурой, цепями, бейсбольными битами. – Очень хочу ошибиться, но в одном из хмырей четко узнается Ваха.

Щитовик присвистнул от удивления, но лицо перекосилось в гримасе отвращения и испуга. Это было плохо. Для обоих. Сразу вспомнились события, еще не затерянные в днях минувших.

Ролеви́кам-фай́терам очень приглянулось место почти в центре города, так хорошо подходящее для тренировок. Разумеется, никто не имел ничего против верхолазов или пейнтбольщиков. Да чего греха таить, некоторые любители позвенеть клинками и сами порой принимали участие в альтернативных забавах. Совмещали, так сказать, приятное с приятным.

Но вот активные попытки проникнуть в это место личностей совершенно иного типа – тут расклад был другой. А началось с того, что необитаемое, стоящее, по сути, на отшибе здание очень заинтересовало тех, кто промышлял толканием разнообразной дури среди полумаргинальных слоев. Тихо, стражей порядка тут днем с огнем не сыщешь, да и для передачи товара мелким распространителям место подходило идеально. Вот и понеслось.

Обнаружив первых любителей травки и чего покрепче, файтеры, злобно матерясь, вломили им ножнами мечей по филейным частям, да и выперли, как вонючий мусор, популярно объяснив последствия возвращения. Поначалу помогло. Вот только жаль, что лишь поначалу.

Как говорится, пусто место свято не бывает. В заброшенное здание повалили сначала обычные торчки, потом шпана, промышляющая толканием мелких партий... Все чаще пришедшие на очередную тренировку файтеры обнаруживали укуренную и обколотую шваль. Смекнув, что так и визита правоохранителей можно дожидаться, особо инициативные парни решили четко и качественно проучить тех, кто своим присутствием сильно поганил местность.

Долго ли, коротко ли, но ролевики из файтеров ухитрились подготовить западню местной шпане, вытащив тех всем скопом туда, в окрестности здания. Там и состоялась очередная реинкарнация варфоломеевской ночи и мамаева побоища в одном флаконе. Не было разве что трупов, а вот переломанные конечности и ушибы присутствовали в избытке. Ну и как апофеоз – в глотки особо наглым торговцам дурью были забиты образцы продукции. Просто так, щоб веселей вспоминалось.

Одним из, так сказать, лидеров местной шпаны и был тот самый Ваха, что во главе своей стайки укуренных шел к зданию. Ему тоже, кхм, досталось. Да так, что голос болезненного разительно изменился, перейдя в подобие фальцета. Говорят, для достижения подобного тембра в подростковом возрасте делают определенную операцию. А здесь обошлись простым, но метким ударом подкованного сапога. Так что появление этого типа никак не могло внушить оптимизма двум бойцам, которые явно попали... Хорошо попали.

– Что делать теперь будем? – вздохнул коренастый щитовик, оглядывая приближающихся типов. – Звонок я уже ребятам сделал, но раньше чем за сорок минут они вряд ли сюда доберутся. Разве что по известному номеру брякнуть.

– Ну-ну, брякни! Они и их повяжут, да и нас за компанию. Просто так, интереса ради. Один хрен, мы тоже в полной, сам понимаешь, чем будем. А то еще запихнут в одну камеру с этими полуобколотыми, потом махайся с ними в закрытой клетке. Стопчут, гарантию даю. Тут хоть какой-то шанс есть.

– Сомневаюсь...

– А не фиг боржом пить, когда почки вот-вот отвалятся. У нас один шанс – подпустить их сюда, а потом вынести особо борзых. Жестко, нахрапом. Свалим Ваху и его шакалов, остальные могут и потеряться. Тогда уйдем. Других вариантов нет. К тому же мы в какой-никакой, а броне. Ну как, ты со мной?

– Спрашиваешь, – возмущенно вскинулся щитовик. – Своих не бросаем. Я тут одно место знаю. Хорошее, с обзором. И этим баранам в спину ударим.

– Тогда давай, показывай.

* * *

Ваха буквально исходил злобой и ненавистью к тем, кто лишил его... Ну, почти всего, что ему было необходимо. А ценил он только деньги, дурь, власть над себе подобными и мужскую силу. Больше никаких особых ценностей в его голове не просматривалось. Он привык, что все решают деньги и физическая сила. Только... денег было мало. Тогда, во время той неудачной стрелки, его с подручными не только избили до полусмерти, но еще и пустили по ветру весь товар.

Вот этого он понять никак не мог. Пыжился, пытался напрямь изъеденные герычем мозги, но не получалось. Ну не укладывалась мысль о том, что любимое вещество могут взять и выкинуть. Не отобрать, чтобы потом продать, а просто выкинуть, как ненужный мусор. От этого еще больше подступала злоба.

К тому же авторитет его упал чуть ли не ниже уровня табуретки. Отбитые до нерабочего состояния мужские органы, серьезные проблемы с деньгами... Для него оставался единственный вариант хоть как-то сохранить остаток влияния – вернуть то место, где он так удачно начал толкать дурь. Для начала же ему пришлось в голову поймать там кого-то из тех, с мечами, как в том фильме, что он пару раз видел по ящику. Вроде бы там все отрубили друг другу голову, говоря, что в конце останется только один.

– Эй, Гусь, – тонко взвизгнул он, обращаясь к парнишке с красным, расплюснутым носом. – Там точно кто-то есть?

– Да бля буду... Железками звенели. Слабо так... Типа мало их там. Трое там или пятеро. Конкретно не знаю, но базар не гнилой. Тощий с шоблой с другой стороны прутся. У всех арматурины да цепари. Загасим.

Успокоенный Ваха довольно кивнул. И точно, чего ему опасаться, когда тех всего ничего? Трое там, пятеро. Против без малого полутора десятков его парней, каждый из которых был к тому же под серьезным кайфом, они вряд ли что сделают. Он же не герычем их зарядил, а какой-то другой химией. От нее на дискотеках пацаны так пляшут, как по-нормальному ни за что не получится. И на крайний случай есть ствол. Рука Вахи автоматом нырнула под выцветшую джинсовку. Там, за ремнем, покоился выдавший виды «ТТ» с уже вытершимся воронением. У остальных пацанов стволов не было, но Ваха от этого только довольно жмурился. Ну как же, факт наличия оружия возносил его на иной уровень.

Приказав двум своим остаться у входа, Ваха вместе с другими зашел внутрь знакомого, начинающего уже разрушаться здания. Пусто, пыль под ногами, вывалившиеся из стен кирпичи.

На первом этаже было пусто, в этом сомневаться не приходилось. Зато на втором... Стоило подняться по лестнице, как в первом же, самом большом, зале оказались следы. Явно здесь кто-то был. Совсем недавно. Спортивная сумка, полупустая бутылка газировки на подоконнике.

– Здесь они. Зуб даю, здесь! – восторженно взвыл Гусь. – Наверно, вон туда рванули, там много маленьких комнатенок. Я там одну цыпу недавно трахал.

– Так давай, показывай.

Вслед за взбудораженным Гусем, у которого принятая наркота окончательно отпустила все тормоза, потянулись и остальные. Прямо в длинный, темный коридор, где густые тени смазывали очертания стен, предметов, людей.

Ваха шел третьим. И что-то ему тут сильно не нравилось. Такое чувство у него было не так давно. В тот вечер, когда он вплотную столкнулся с этими бешеными, называющими себя «ролевиками», и стал в результате «беседы»... не совсем мужчиной. Едва он успел подумать про это, как что-то темное промелькнуло перед глазами, и мир вокруг погас, предварительно вспыхнув россыпью удивительно ярких звезд.

– Бей-убивай!

Но этот боевой клич уже не донесся до того, чья душа, вырванная из мертвого тела, уносилась в иные миры со скоростью курьерского поезда.

Пара ролевиков грамотно выбрала засаду. Узкие глубокие ниши в коридоре позволили пропустить вперед часть шпаны и ударить в нужный момент. И первыми жертвами оказались как раз Ваха и его холуй по кличке Гусь. Файтеры четко умели вычленять из общей массы лидеров и гасить тех в первую очередь. Причем сейчас они били на поражение, насмерть. Ситуация такая... Или убьешь ты, или убьют тебя.

Пока опешившая шпана уставилась на два оседающих к их ногам тела, мечи ударили вновь. На сей раз удары были колющие, ориентированные не на проламывание черепов. Укол в пах, другой в шею, и вот уже один прижимает руки к низу живота, утробно мыча... Второй хватается за горло, роняя цепь, а меж пальцев упругими толчками выплескивается кровь из разорванных в лоскуты жил.

– Минус четыре... На прорыв!

Азартный возглас мечника потонул в яростном реве. Кричали не деморализованные остатки тех, кто был вместе с уже дохлым Вахой. Это была вторая часть шпанюков, тех, что обходили здание с другой стороны. Хмырь по кличке Тощий все же сообразил, что дело может пойти не так гладко, и двинулся на второй этаж быстрее, чем рассчитывали файтеры. И попал как раз вовремя... Для себя.

Затуманенные мозги торчков видели, что четверо их корешей вместе с главой лежат в дохлом виде, но прочувствовать до конца не могли. Мешало расстояние. Они не видели вытекающей из горла крови, не слышали мерзкий хруст, с которым проламываются кости черепа, не ощущали пролетевшей совсем рядом смерти, которая забрала соседа, а не тебя. В общем, в отличие от остатков отряда Вахи, боевой дух присутствовал в полном объеме.

Рванувшиеся на выход файтеры не успели лишь самую малость. Еще секунды, и они бы успели уйти. А так перед ними вновь оказалась преграда, причем еще более опасная, чем была до того. Теперь внезапность была утрачена, да и пространство для маневра отсутствовало.

– В комнату! Там сдержим...

Вот только в голосе коренастого не звучало уверенности. Хотя он мог рассчитывать продержаться до прибытия помощи или же надеяться, что впечатленная потерями кодла

отступит. Как бы то ни было, но в тесном коридоре шансов не было. А комната... там можно было защищать вход. При наличии щита тем более.

Удар, дробящий коленную чашечку. Выброс щита вперед – и металлическая бляха умбона¹ сбивает с ног еще одного. Теперь удар ногой в основание черепа того, упавшего, и два шага назад.

– Щит вперед, не дай продавить!

– Колющими, на дистанции!

Выкурить пару файтеров из комнаты с узким входом было сложно. Но порой, когда опьянение кровью перешагивает определенную грань, даже обычные люди превращаются в берсеркеров. А уж если они одурманены наркотой, то тем более. С яростным ревом рдеющая толпа штурмовала дверной проем. Откатывалась, умываясь кровью, но лезла вновь и вновь. Казалось, они даже забыли кто, для чего, зачем. Такое если и встречалось, то редко, обычной дури для такого было маловато. Но кто знает... Человек – тварь загадочная во всех отношениях.

Арматурные пруты молотили по щиту, который держался уже с трудом, в проем летели обломки кирпичей, прочий строительный мусор. Порой в воздухе мелькала серебристая рыбка метательного ножа. Или не метательного, но пригодного для такой цели. Один такой вестник смерти пролетел слишком близко от лица щитовика, что не было защищено шлемом. Тот инстинктивно дернулся, одновременно слегка приоткрывая проход.

Этим и воспользовался один из оставшихся шпанюков, вооруженный прутом арматуры, заостренным на конце. Держа его, как шампур, он даже не рванулся, а упал вперед, ухитрившись вогнать ржавеющий штырь в бок мечника. Тот, как раз занятый добиванием еще одного противника, просто не успел среагировать.

Кольчуга сплоховала. Да и не могла она, сделанный любителями суррогат настоящей брони, сдержат заостренный круглый штырь, способный раздвигать кольца, не прорубая их. Раздался крик невыносимой боли, но левая рука мечника выдернула из-за пояса короткий кинжал и вонзила прямо в распахнутую в торжествующем вопле пасть торчка. Тупое, но выкованное из хорошей инструментальной стали лезвие вошло меж гнилых, изъеденных кариесом зубов, пошло выше, еще выше, вонзаясь прямо в источенный наркотой мозг. Смерть взмахнула ледяными крыльями, готовясь принять новых гостей в свои загребущие лапы.

Яркая вспышка – и в воздухе запахло озоном и горячим камнем. Время... Оно замедлило бег на отдельном участке. Том самом, который оказался на стыке двух миров, соединенных могучей волей существа, появившегося по ту сторону портала. Вот только его не мог увидеть никто, кроме того, для кого предназначено было его появление – истекающего кровью мечника.

– Ну, здравствуй, что ли... – буркнул визитер, представший в облике обычного, ничем не примечательного типчика, пристально рассматривая человека, рукой зажимающего рану в боку. – Как себя чувствуешь?

– А то ты не видишь? Хреново! Кровища хлещет, голова от боли разрывается, все вокруг плывет и вообще глюки пошли, раз из воздуха какой-то странный хмырь появился. Слушай, уважаемый глюк, а может, «Скорую» вызовешь?

– Не по моей должности задача – такими мелочами заниматься. Что же до твоих проблем, то я их... отсрочу. Вот так.

¹ **Умбон** – металлическая бляха, размещенная посередине щита, защищающая кисть руки щитовика от пробивающих щит ударов.

Стоящий по ту сторону портала небрежно махнул рукой, и мечник с удивлением понял, что кровь перестала течь из раны, да и вообще, самочувствие вернулось в норму. Но вместе с тем ощущалось, что это лишь отсрочка: рана никуда не делась, заживать и не думала.

– Как я понимаю, благодарить пока не за что.

– Верно замечено. ПОКА – не за что. Не в моих правилах помогать просто так, да и скучно это. Кстати, твоя рана смертельна, задета печень. Посмотри на кровь, она почти черного цвета. Верный признак.

– Видел. Знаю.

– Совсем хорошо. Значит, никаких иллюзий не питаешь. Но я могу тебя вылечить, если мы договоримся...

– Можешь? Что ж, верю. Если уж все вокруг стоит, как в музее восковых фигур, а я сам еще не помер. Точно можешь. А ты вообще кто такой?

– Бог. Но если по-простому, то зови меня Артас. Короткое, запоминающееся имя, я к нему давно уже привык. Есть и другие, но тебе о них пока знать необязательно. А имен много. Сколько миров в веере, столько и имен.

Человек малость ошалел, но держался сносно. В конце концов, дело и так было настолько плохо, что при таком раскладе любое, даже самое невероятное принималось легко. К тому же если это невероятное давало шанс на спасение.

– Бог так бог. Артас – тоже имя хорошее. Но нутром чую, ты с меня за помощь многое попросишь. Говори, что именно? Извини, но иногда даже смерть может оказаться лучшим выбором.

– Хм... А ничего особенного. Помочь мне в одном забавном мире. Сам я по некоторым причинам не могу лично принимать активное участие. Приходится обходиться, ну...

– Аватарами?

– Эх ты куда хватил. Нет, всего лишь помощниками. Но эти самые помощники получают от меня много. Сила, способности к восприятию магии, начальный блок знаний и умений. А в твоем случае еще и новую жизнь. Думаю, что ты согласен. По глазам вижу.

Человек посмотрел на Артаса, которому в очередной раз пришлось в голову сменить облик. Серые, тусклые черты поплыли, размываясь. На их место упорно лез облик демона. Классический такой, добротный, с каменным ликом и костяными шипами, торчащими из тела, как иголки у дикобраза.

– Согласен. Если не нужно предавать своих, играть в безумного садиста и тому подобные пакости. Только есть еще одно...

– Неужто? – слегка заинтересовался Артас. – Ну-ну, мне даже слегка любопытно.

– Бросать друзей – это точно не в моих принципах. Через это не перешагнуть. Ты можешь помочь ему? Один он тут не справится. Никак.

– Мочь-то я могу... Только проблемы от этого вмешательства перевешивают смысл.

– Хозяин, – вкрадчивый голос внезапно вторгся в разговор. – У меня тут мысля опосля появилась. Зачем нам вмешиваться? Время-то почти стоит, пусть он сам их и почикает своим тупым ножичком. И ему хорошо, и нам неплохо.

– Учись, человек. Мой помощник умные вещи порой говорит, хоть и дурак по своему призванию. Можешь звать его Шут, Клоун, Дурак, Дурь ходячая... он все равно не обидится. Так что, сгодится тебе такое предложение?

Мечник, ничуть не раздумывая, крепче сжал рукоять меча.

– Годится. Они все равно уже мертвы. Добровольные самоубийцы, как на них ни посмотри. Все равно сдохнут, я тут только срок убавлю.

– Это как? – поинтересовался было Артас, но, приглядевшись к оставшимся в живых, протянул: – А-а, дурман-трава. Тогда ясно. Увы, этого мусора во всех мирах веера хватает.

У тебя пять минут. Действуй. А потом мы и отправимся. Ко мне в одно местечко. Там поговорим, поразмыслим, кое-какие детали мне продумать еще надо.

Говоря эти слова, дитя Хаоса не сомневалось уже в том, что человек выполнит свое последнее тут дело и вернется.

– Он всегда будет возвращаться, экселенц... Хаос найдет дорогу к его душе. Уже нашел.

– Это хорошо.

– Да, неплохо. Но печать Хаоса в его разуме позволит местным радетелям за стабильность и отсутствие перемен слишком быстро всполошиться. Вот и получается, что попугаем ежика голой попой. Тут бы что-то хитренькое учинить. Но у меня мозги скрипят. Хотите послушать?

– Уволь, шут. Ты и музыка – понятия слабосовместимые. А за предупреждение спасибо. Но эту проблему я обойду. Если нет памяти, не будет и печати. Она появится только потом, когда ситуация повернется в нужную нам сторону.

Шут смотрел на властелина с легким удивлением. Оно не было наигранным. Даже постоянные гримасы отошли на второй план, теперь помощник порождения Хаоса казался еще более сложной фигурой, чем раньше.

– Лишенный памяти человек, наделенный частицей могучей силы и брошенный в очень странный мир. Рискованно... К тому же как вы собираетесь его направлять?

– Через тебя, Дурак. Кажется, там ты носишь именно такое имя.

– Почти. Игра слов, жонглирование составными частями. Ну а в результате поймеем совсем другое имя. Надо приложить чуток фантазии. Только тогда на мой тамошний портрет нанесут последние верные штрихи.

– Плевать. Посмотрим, как он проявит себя в начале пути. Потом появишься сам. Только изящнее, без грубой буффонады. Оценишь, приглядишься. И только потом, если сочтешь его достойным, отправишь ко мне. Насколько я помню, моя личина во Фрахтале все так же является пугалом для многих?

– Иначе и быть не может, – склонился в поклоне шут. – Я приложил к этому все усилия. О, а вот и наш воин. Кажется, он уже выполнил свою работу.

Артас слегка повернул голову, оценивая произошедшее.

– Хорошо... Ну что ж, теперь ты отдал долг своему другу. Пришло время отрабатывать и свое спасение, будущий мистик. Мистик Фрахталя – мира безумия и ярких красок бытия.

Портал превратился в воронку, жадно засасывающую все следы пребывания в реальности Земли и самого Артаса, и его нарочито юродствующего помощника. Исчез выбранный ими на роль посланца Хаоса человек, исчезло почти все. А следом начали рушиться и стены здания, погребая под собой трупы, оружие и все следы произошедшего тут совсем недавно. Лишь вокруг из ничего и не осознающего до поры до времени коренастого щитовика соткалась силовая сфера. Она рванулась вверх, вынося хрупкое человеческое тело на поверхность, зависла в нескольких метрах над землей и спикировала вбок и вниз, сбрасывая свой груз. Теперь уцелевшему в непонятном катаклизме оставалось лишь гадать на кофейной гуще. Гадать и пытаться вспомнить то, чего вспомнить уже не суждено никогда.

Глава 1

До чего же тяжело просыпаться, когда дико, адски болит голова. Если не верите, то попробуйте как-нибудь сами сконцентрироваться на ощущениях, пребывая в подобном незавидном состоянии. Гарантирую, вы это запомните надолго и уж точно не захотите продолжения и повторения такой «радости». Самое же обидное в том, что и причин никаких для такого пробуждения нет: пить мне несвойственно, по голове вроде бы не получал. Хотя насчет последнего это еще бабушка надвое сказала.

С большим трудом приоткрываю веки, ожидая, что солнечные лучи обжигающим светом врежутся через глаза в глубины больной головы, но... солнца что-то нет, и не ожидается. Странно это, и странно весьма. Нутром чую, что нынче не ночь, а день, но в то же время что-то тревожно стучится на окраинах сознания, не давая успокоиться и постепенно подбিরаясь ближе и ближе. Невзирая на острую вспышку боли, открываю глаза и вижу окружающее меня во всей красоте, точнее, ее полном отсутствии. Вроде обычная комната – не слишком большая, не слишком маленькая. Шкаф, стол, пара кресел, диван, на коем я сейчас лежу, и нечто вроде люстры под потолком.

На первый взгляд все обычно, все естественно, но только что на первый. Не помню я этой комнаты, вот хоть разорвите меня на сто маленьких частей, а все равно не помню! Стоп, а помню ли я хоть что-нибудь вообще? Хороший вопрос, душевный, только ответа на него хорошего ожидать не приходится. Я сказал «хорошего ответа», а не вообще каких-либо слов... Экстравагантная, однако, картина вырисовывается – я помню многое, очень многое о жизни вообще, о мире в целом и многих частностях, вот только собственное во всем этом участие остается безжалостно вырезанным, скомканным и запертым внутри надежного сейфа.

Амнезия? С какой такой радости, позвольте поинтересоваться? Ведь я отчетливо осознаю происходящее вокруг, способность мыслить и анализировать никуда не исчезла, факты и фактики по первому же требованию выстраиваются в стройные ряды и шеренги. С легкостью могу вызвать в памяти все прочитанные книги, умения, навыки, кстати, весьма небесполезные в любых ситуациях, способных встретиться в нашем безумном мире. Загадка...

На всякий случай ощупываю голову в поисках места возможного удара. Пусто. А если руки просмотреть на предмет уколов? Знаю великолепно, что и некоторые химические препараты способны устроить подобную гадость с памятью. И здесь нет попадания в центр мишени. Да и вообще, какая это, к ангелу, амнезия? При ней человек не помнит своих друзей, тот круг, в котором вращался. Я же помню, причем хорошо и отчетливо... Нет, складывается впечатление, что кто-то закрыл в отдельном участке моего разума определенные воспоминания из-за... Из-за чего?! Знал я, из-за чего, помню, что знал. Так и кажется, будто требуется совсем незначительное усилие, и в руках окажется тот самый ключ от комнаты с воспоминаниями, который так нужен для душевного спокойствия. Действительно, посидеть чуточку, сосредоточиться, и все будет в порядке...

Простая, естественная и... не моя мысль. Осознаю это без малейшего удивления, принимая как должное. А коли без удивления, то, значит, мне уже приходилось сталкиваться с попытками внушения мыслей. Где? В той самой жизни, в коей было много интересного и неординарного, но память о которой зияет кавернами провалов, вырезанных чьей-то умелой, жестокой рукой.

Но и это уже кое-что. Если тебе внушают мысль о необходимости ждать, и внушение это в весьма изощренной форме, то делать это никоим образом не рекомендуется. Зато сконцентрироваться на другом, очень важном вопросе непременно стоит.

Где я? Комната слишком уж странная. Прикрытая дверь, занавешенное окно, полное отсутствие каких-либо звуков, хотя такого быть не может. За исключением одного-единственного случая, когда это не комната, а всего лишь ее декорация. Вот это мы сейчас и проверим. Встаю с дивана, стараясь не обращать внимания на слабость и предательскую дрожь в ногах... Э-хе-хе... Не есть хорошо, да и толку с меня маловато в таком состоянии. Не то чтобы совсем нет, но могло бы быть гораздо лучше. Ладно, что толку сожалеть о том, что могло бы быть, это никакой пользы не принесет, напротив, только добавит минорных ноток в боевой настрой. Отдергиваю занавеску и... вижу за окном полное отсутствие пейзажа. Одна лишь бесформенная серая муть словно облепила стекло с той стороны, не давая понять, что находится снаружи.

Та-ак... Встряхнуться малость, попробовать прийти в себя, сосредоточиться. Оплеуху самому себе отвесить несподручно, но вот полоснуть ногтями по руке – вполне реально. Легкая боль, она тоже неплохо прочищает мозги от тумана. Вот совсем другое дело.

Дверь. Естественно, тоже закрыта. Простая деревянная дверь. А если по ней ногой врезать? Не просто врезать, а отточенным практически до совершенства ударом, которым можно не только дверь выбить, но и ребра противнику в кашу размолоть. Никакого эффекта: дверь так и осталась в неповрежденном состоянии, зато удалось кое-что выяснить. Энергия удара погасилась неправильно, неестественно. Она не вызвала вибрации, ощущения, что материал двери оказался слишком прочным, что это не дерево, а бронепластик или сталь. Нет, удар просто «погасился», был полностью поглощен, ушел в пустоту. И звук удара отсутствует, словно и не было его. А такого не бывает, если придерживаться стандартных законов физики и философии материализма.

Становится все интереснее. Речь даже не о двери, а о том, какие мысли пронеслись в моем разуме. «Стандартные законы физики», «философия материализма»... Меня ведь совершенно не удивило это несоответствие происходящего законам реальности. А почему? Да потому, что я точно знаю: не везде и не всегда они работают. И знание не теоретическое, а самое что ни на есть практическое, только оно скрыто до поры до времени в кладовых разума, запертых на ключ неизвестно кем и непонятно с какой целью.

И что тогда? Опять сидеть и пытаться пробиться в память? Нельзя! Чувствую я, что в данном случае промедление грозит очень серьезными неприятностями.

Состояние невеселое. Складывается впечатление, что в голове щелкает метроном, а зависшие в нигде песочные часы напоминают о скором исходе песка времени из верхнего сосуда в нижний.

Выход из этого странного помещения обязан быть. Нет и никогда не было идеальной клетки для таких, как я.

Стоп, а для каких «таких»? Вся беда в том, что именно этого я и не знаю. Не помню. Где искать лазейку? Как найти слабое звено в странной цепи, что сковала мою свободу? Слабое в странном... Хм, а все правильно. Нужно понять все причуды места, найти их, а потом уж ударить в самое странное... или самое НЕ странное. Это уж от ситуации зависеть будет.

Быстро, четко, надежно. Это я о том, как выстраивать нить анализа и логики. Неоткрывающаяся дверь, которой, скорее всего, просто нет. То же самое и с окном – не окно, а декорация, пустое место. Серая хмарь снаружи, так идеально подходящая к безликой, скучной комнате. Есть! Ну я и идиот... Достаточно ведь только взглянуть на мебель, стены, потолок, чтобы заметить блеклость цветов, выцветшие, неживые краски. Да и не краски, а оттенки серого. Серо-коричневое дерево шкафа, серо-синяя обивка кресел, серо-золотая люстра. Серое, серое, серое... Остальное – лишь жалкая, незначительная и ровным счетом ничего не решающая примесь.

И отсутствие зеркал в комнате. Нет, это как раз не так странно. Разве оно в комнате так необходимо? Бесспорно, для девушки-красавицы зеркало, а то и не одно, атрибут практиче-

ски обязательный. Вот только к этой категории я уж точно не отношусь. Нужна любая маломальски отражающая поверхность, что МОЖЕТ быть использована в качестве зеркала... Пусто. То есть она есть, но в этих предметах не отражается ровным счетом ничего.

А сам я? Серые джинсы, серая футболка, такого же цвета валяющаяся в кресле куртка, и даже высокие, армейского образца ботинки. Разве что кольца на пальцах больше серебряные, чем серые, да кожа... Хотя и она стала сероватого оттенка более, чем обычно.

Замкнулась цепь. Скрытая часть памяти, странное место, дверь и окно, которые по сути своей являются декорацией, необычные законы физики, серая хмарь снаружи, отсутствие цветов, исчезновение отражающих поверхностей. И где тут слабое место? Нет, не так! Что в этой комнате может быть использовано как «таран», способный пробить брешь? Цвет?! Это как-то связано с отсутствием его вокруг. Но как? Ну, вы точно не по адресу, господа хорошие! Если бы я знал ответ, то все было бы гораздо проще.

Серебро перстней? Я снял один из них с пальца и кинул в дверь. Ага! Звук появился, а перстень словно вклеился в непонятный материал. Прилип, сверкнул... и исчез. Что, неужто впустую? Не совсем, теперь точно могу сказать, что выйти можно, но исключительно используя цвет. Но рука не проходит, на ее пути та же преграда, не желающая сдаваться.

Человек и цвет. Дурацкая фантазмагория? Нет, это реальность, пусть и отличная от привычной. Иногда излишне до поры до времени задаваться вопросами об истинной сути происходящих явлений, нужно лишь знать механизм работы и использовать для своих целей. Противоречит уму и тем клише, что тебя потчевали с детства? Обойди эту стену, сойди с уготованной неведомо кем дороги. Сойди, иначе ты так и останешься стоять, хотя стоит сделать пару шагов в сторону – и край стены покажет правильность твоего решения. Обойди преграду, сначала обойди, потом научись и разрушать. Да и разрушать стоит лишь тогда, когда это необходимо, а не просто так, разбивая голову и кулаки. Оставь преграду своим врагам, пусть они бьются об ее несокрушимую твердь.

Цвет. Что ярче всего в нас? Ответ довольно прост – кровь. По крайней мере, другого ответа с ходу я найти не могу. Да и терять мне нечего. Извлеченный из кармана куртки небольшой, но острый нож делает небольшой надрез на ладони правой руки. Немного больно, но это сущая мелочь, тем более на боль можно не обращать ровным счетом никакого внимания. Зато злости у меня сейчас хватает с избытком. Сильная и устойчивая эмоция, особенно если поводов для нее предостаточно, и они имеют под собой веское основание.

Алая, слишком уж алая кровь медленно и неспешно выходила из раны. Яркое пятно на фоне остальной серости, оно приковывало к себе взгляд, становилось центром комнаты, одним своим видом вызывая пока еще непонятные, но серьезные изменения. Я же чувствовал, что рану не только можно, но и нужно закрыть, причем делается это до смешного просто – хватит небольшого волевого усилия, чтобы драгоценная влага не текла понапрасну.

Края раны сходились пусть и не быстро, но и не медленно. Забытое умение? «А может, пробужденное?» – пришла четкая мысль. Осталась лишь тонкая полоса шрама и собранная в ладони кровь, переливающаяся как горсть оживших рубинов.

Н-на! Скорее по наитию, чем по обдуманному намерению я впечатал окровавленную ладонь в стену и сразу же отдернул. Вот теперь проняло... Алый, переливающийся внутренним светом отпечаток что-то делал с моей тюрьмой, разрушая ее изнутри, с той стороны, которая была менее всего (или более, но не так) защищена. Мне казалось, что я вижу призрачную руку, что изо всех сил давит в то место, где алела кровавая ладонь. Да нет, не казалось, так оно и было.

Комнату трясло, все вокруг вибрировало, со стен и с потолка сыпалась пыль, мебель ходила ходуном, даже серая хмарь за окном на мгновение стала менее густой. На какой-то миг она ослабла настолько, что сквозь нее показались смутные контуры находящегося за преградой, но тут же и пропали.

Вдруг пришло понимание того, что тут происходит. Ломался каркас ловушки, западни, что была оформлена в виде комнаты. Посторонняя энергия, влитая в чужую, непонятного принципа действия конструкцию, рвала и гнула ее, искажала установленные законы. Теперь нужно было не упустить момент, когда система отключится, не то насовсем, не то на ограниченное время.

Шорох, скрежет... Кусок стены, словно раскаленный воск, стек вниз. Выход? Да нет, просто открылась доселе невидимая ниша, внутри которой стоял изящный клинок в ножнах и нечто вроде арбалета странноватых форм. Понятно, что эти предметы никак не должны были попасть мне в руки, но в то же время имели к моей персоне какое-то непосредственное отношение.

Мысли об этом проскочили быстро, но никак не быстрее действий. Естественно, я метнулся в сторону ниши сразу же и успел выхватить оттуда оружие за миг до того, как она вновь закрылась. Успел... Важные вещи, раз на их сокрытие ловушке был установлен столь высокий приоритет.

Этот же приоритет наличествовал и в другом. Как раз во время закрытия ниши дверь сделалась полупрозрачной, заколыхалась, словно желе на тарелке. Опасаясь, что иного случая может и не представиться, я бросился туда в акробатическом прыжке, одновременно прижимая к себе добытое оружие...

* * *

Твердое, вязкое, пустое, липкое, колючее... Подобный конгломерат несовместимых ощущений возник в тот момент, когда я все-таки пробил стену ловушки. Возник и сразу же исчез, поскольку я уже был вне ее, стоя на четвереньках посреди длинного, облицованного камнем коридора, стены которого были окрашены в те же серые тона, что и комната-ловушка.

Все нервные окончания болели так, будто их окунули в кислоту. Крик, готовый вырваться при первом же движении, был подавлен с трудом. Подавлен, но встать на ноги мне удалось лишь с третьей попытки. Любой шаг отдавался безумной болью, в глазах все плыло, но первое, что я сделал, – прикрепил ножны с клинком к поясу, а заодно проверил, заряжено ли то странное подобие арбалета, которое досталось мне вместе с мечом.

Заряжен. Хотя от одного болта толку маловато будет. Дикая боль в голове заволокла все туманом, но одновременно и принесла знание, что и арбалет не так прост, как может показаться. Достаточно будет вновь взвести тетиву – и в ложе окажется новый болт. И что-то еще... нечто о свойствах болтов, о возможности менять их в зависимости от ситуации.

Опять боль, боль и ничего, кроме боли. Нет, пока туда не пробиться, а то таким образом и сдохнуть реально от избытка страданий. Надежно закрыта память, но, как оказалось, кое-что способно всплыть в нужное время и при должном напоминании.

Пора отсюда бежать, давно пора. Выбраться из камеры еще не значит ускользнуть от тюремщиков, это лишь первый этап. Куда бежать? Коридор длинный, не видно ни начала, ни конца, так что иди куда хочешь, на выбор. Пойду туда, куда глаза смотрят, только особо не шумя и не стуча ботинками. Мало ли кто тут шляется.

Точно, шляется. Тихий, практически неслышимый гул доносился как раз с той стороны, куда я направлялся. Он постепенно усиливался, становился более отчетливым. Повернуться и бежать? Глупо. Коридор пуст, только закрытые двери по обе его стороны. Войти, может, и удастся, если использовать уже раз испытанный способ, но он сразу укажет мое местонахождение. Нет, это будет равносильно тому, что я сам запроу себя в камеру. Хватит, насадился!

Тогда вперед, навстречу приближающемуся источнику звука. Страшно? Да нет, скорее просто неуютно – не люблю сталкиваться с неизвестностью. Так что если попадется возможность избежать встречи, то я с радостью это сделаю.

Эти мысли пролетали в голове, а я бежал навстречу неизвестному, стараясь при этом не шуметь. Серый коридор, серые двери, статуи из безжизненного серого камня, непонятно что или кого изображающие. О, хорошая статуя, большая, замысловатая. За ней и спрятаться можно. Так себе маскировка, но может и сработать. Звук-то уже совсем рядом, вот-вот из-за очередного поворота появится некто или нечто.

А собственно, что я теряю? Если обнаружат, то оружие у меня есть. Не обнаружат – можно будет решать, выстрелить в спину или же просто пропустить. Я постарался слиться с тенью за спиной вычурной статуи, изображающей человека-осьминога. По крайней мере, это определение было единственным относительно подходящим. Хотя и от человека там было немного, да и от осьминога тоже. Фантазмагория, что тут скажешь.

Я ожидал появления чего угодно, но только не этого. Большой каменный шар метров двух диаметром показался из-за поворота, на мгновение притормозил, после чего покатился дальше. Проехал метров тридцать от той статуи, за которой я прятался, после чего окончательно остановился. Ну и чудо чудное, непонятное... И что это за штука и на кой хрен она здесь понадобилась? Ну и почему она столь произвольно меняет свою скорость? Возможно, управляемый на расстоянии аппарат, возможно... Да все возможно, мать его! В том числе и то, что кажется совершенно невозможным.

Вот и подтверждение во всей красе. Остановившийся шар стал менять форму. Над шаром вырастала фигура, схожая с человеческой. Голова, торс, две руки, заканчивающиеся клинками вместо кистей. Глаза... Багровые угли на сером – первое живое пятно в этом мире, за исключением моей собственной крови.

Дико было видеть горящие глаза на безжизненном фоне. Вместе с тем я понимал, что это создание предназначено для одной цели – убивать, уничтожать, ликвидировать. Слова разные, но суть неизменна. И сейчас этот убийца искал, пытался обнаружить то, что вызвало тревогу. Меня.

Взведенный арбалет готов был выпустить короткий, надежный болт прямо в голову существа при первом же серьезном признаке опасности. Не общего ощущения угрозы, а угрозы непосредственно мне. Нет, пронесло – каменное создание не заметило меня и направилось дальше. Правда, возвращаться в исходную форму не стало, предпочитая остаться в этом виде, более подходящем для боя.

Каменный шар с выросшим в верхней его части существом вновь двинулся вперед, уже более медленно, осторожно. Фигура, сформировавшаяся из недавно еще цельного камня, как бы «перетекала», оставаясь сверху. Да-а... Неплохая трансформация, причем на постоянно меняющейся основе.

Я чувствовал, как оно буравит пылающими глазами серые стены, высматривая возможную угрозу. Выстрелить? Заманчиво, но пока не стоит. Я вовсе не уверен, что арбалетный болт быстро убьет его. И куда стрелять? В голову? Но вдруг жизненно важные органы не там, а в каком-то ином месте? То-то и оно. Лучше уж обождать, не лезть в самое пекло без веской причины.

Непонятное создание, слов нет. Зато вопросы есть, и один из них на порядок интереснее остальных. Почему меня совершенно не удивил внешний вид существа из камня, свободно меняющего свой облик? Впрочем, удивление было, но поверхностное, скорее просто любопытство. Сама же мысль о существовании подобных форм жизни была абсолютно естественной. Значит... Да, я знал, что такое встречается, пусть и входит в противоречие со всеми законами и понятиями, известными людям. Да, людям. А я тогда кто? Человек?

Внешне да, ну а насчет внутреннего мира затрудняюсь сказать. Найти ответы на вопросы – вот главная сейчас цель, а для ее достижения перво-наперво надо выбраться отсюда.

Каменный стражник удалился на достаточное расстояние, и я решился продолжить путь. Опять коридор, но дверей по бокам уже нет, есть только причудливые статуи и не менее странные барельефы на стенах. Двери... Но уже не те, что были раньше, а другие, украшенные резьбой и явно не относящиеся к безликим камерам. Попробовать войти? Придется, поскольку иного варианта опять же не имеется. Осталось лишь решить, в какую именно.

Ну почему мне даже спокойно подумать не дают? Понимаю, вопрос несколько риторический, но все же. Одна из дверей приоткрылась, выпуская наружу очередное странноватое создание – слизнеподобное серое нечто с глазами-стеблями, горящими все тем же багровым пламенем.

Готовый к стрельбе арбалет выплюнул болт, угодивший точно промеж глаз слизня. Выстрел был похож на мелькнувшую зеленую искру среди серого безмолвия. Сразу же, как болт рванулся в короткий полет, я сместился в сторону, и сделал это не напрасно – слизень успел выдохнуть туманное, пронизанное алыми прожилками облако. Облако, что ударило в стену и выбило изрядный кусок камня. И еще мне почудилось, что перед образованием облака в воздухе возник какой-то знак и вместе с ним багровый блеск глаз чуть ослаб.

Психушка в полном объеме. Тело пораженного слизня впитывалось в камень пола, исчезало в нем, но я чувствовал, что он жив и пытается скрыться таким образом, чтобы прийти в себя и восстановиться. Попытаться добить? Нет уж, спасибо, но неразумно тратить время на то, что сделать сложно и наверняка опасно. Не стоит добивать того, кого не знаешь, как именно убить.

Влетаю внутрь и захлопываю за собой дверь. О, какая прелесть, там еще и засов есть. Воспользуемся сим подарком фортуны незамедлительно! Еще и арбалет перезарядить надо. Рычаг на себя, и хитрый механизм натягивает тетиву. Вот только чем стрелять? В руках возникает одновременное ощущение холода и жара, а через пару секунд в ложе лежит новый болт. Голова слегка туманится... Пока отбросим это в сторону силой воли и сосредоточимся на первоочередной задаче. Ну и куда меня занесло?

Хм, что-то вроде тамбура или комнаты для дежурной смены стражи. Хорошо еще, что никого тут не видно. Видимо, каменный страж да слизень и были той самой сменой. Тогда дверь в противоположном конце тамбура должна быть выходом. Несколько осторожных шагов – и я возле нее. Сдвигаю засов, приоткрываю. Точно! Дверь выходит на улицу странного вида, не такую уж и безлюдную. Слово «люди» не совсем уместно, ну да не главное. Главное, что это уже не коридоры местной не то тюрьмы, не то лаборатории. Мне надо туда, значит, вперед.

Стоп! А ежели пошарить по местным закоулкам? Мало ли что полезное можно обнаружить. Хотя пойдя разберись, что тут для чего годно. Разве что безразмерную серую хламиду прихватчу да сумку, куда вполне можно поместить небольшой арбалет.

Все. Завернувшись в серую ткань и скрыв лицо капюшоном, я толкнул дверь и вышел на улицу, в неведомый город таинственного мира.

Глава 2

Город был большим, густонаселенным и тоже практически бесцветным. И, конечно, чужим – таких я точно никогда и нигде не видел. Другими были здания. Их запредельная архитектура одновременно притягивала и отталкивала. Хотя больше все же притягивала. Деревья походили на устремленные в небо корни, которые жадно извивались, пытаясь поймать нечто неосязаемое, но оттого ничуть не менее важное для них.

И люди, проходящие мимо, делятся на две неравные категории. Большая часть тускло-бесцветна, они не стоят внимания. Это скорее манекены, чем разумные существа со своей волей. Почему я так решил? Цвет их так же сер, как стены и камень под ногами, как их одежды. Однако есть тут и другие, что на фоне блеклости и пустоты выделяются если и не яркими пятнами, то все же хоть какими-то оттенками. Их мало, но они есть. Я вижу это, вижу цвета, причем у каждого преобладает один конкретный. Яркость? Не слишком, но кто знает, что все это означает?

Над моей головой почти бесцветное солнце зависло в выцветшем небе, ну а само небо... На него не хочется смотреть, оно не придаст сил, только вытянет их из тебя. Зато где-то в небесной выси плывет слабо искрящаяся сеть, напоминающая мне о том, настоящем небе. Небе то голубом, то черном, то озаренном радугой.

Чужое место. Понимаю, что я не могу выглядеть так же, как остальные, показывая свою инородность, поэтому спешу скрыться в лабиринте переулков, что уводят в глубь серой сети блеклого старого города. Да, именно старого, ведь пыль веков и тысячелетий не спутать ни с чем на свете.

Кто я, где я? Простые вопросы, на которые пока так и не получить ответов. Второй более легок, для этого нужно лишь побеседовать с кем-либо из местных обитателей. С кем? Вот вам и дополнительный вопрос, от ответа на который так же многое зависит. Сомневаюсь, что местные воспылают желанием рассказать все о своем мире подозрительному чужаку. Велика вероятность, что последствия окажутся для меня не слишком благоприятными. Нужно искать тех немногих, кто способен понять ту выгоду, что можно получить от общения со мной – чужим, но в то же время могущим оказаться полезным.

Шаги за спиной. Неспешные, уверенные. Так ходят те, кто чувствует себя хозяином положения. Что ж, посмотрим, кого принесло.

Двое. Невысокие, худощавые. Мужчины или женщины? Право слово, даже не смогу так сразу ответить. Фигуры какие-то... промежуточные, но чувствуется сила и готовность в любой момент взорваться резкими движениями. А пока они просто приближаются. Обманчивая простота, и верить ей не следует. Один из них одет в тускло-желтую рясу, глаза поблескивают тем же цветом. Вертикальные зрачки, как у ночного хищника, немигающе смотрят на меня, оценивая и прикидывая. В руках не видно оружия, но кто же знает, что тут может им оказаться? Да и время от времени падающие вниз сверкающие песчинки наводят на определенные размышления. Падают и вновь взлетают, скрываясь в широких рукавах рясы, приликая к коже изящных, тонких кистей.

Второй... Нет, скорее все же вторая – напротив, более грубовата. Это заметно и в фигуре, и в движениях. Красный комбинезон, ну а в руке змеится хлыстом гибкий и покрытый шипами корень. Мдя, таким хлестнуть – добавки не понадобятся. И кажется, оба субъекта настроены по отношению ко мне не слишком дружелюбно.

Достать клинок из ножен при должной практике – дело быстрое и несложное. Равно как и извлечь арбалет из сумки. Ситуация, однако! Не испытываю ни малейшего желания биться, тем более с неведомым противником, чей стиль боя есть одна сплошная загадка. Была бы еще цела моя память, но от нее остались лишь фрагменты. Просыпающиеся

инстинкты и вовсе вещь не слишком надежная. То ли они сработают в нужный момент, то ли нет. Придется довериться подсознанию, которое нельзя заблокировать, особенно когда наступает критический момент. Но риск, риск...

– Разбежимся? – предлагаю парочке, не слишком надеясь на согласие. – Делить нам нечего, схватка легкой ни для кого не окажется. Не вижу смысла.

– Варвар, – шипит «желтый».

– Чужак, ничего не знает, – вторит «красная». – А цвета много.

– Разный цвет. Алый, зеленый... И черный!

– Да. Черного много. Запрет, а много. И на пару Шагов хватит. С лихвой. Выжмем.

– Досуха, – подтверждает собеседница. – И оружие смешное...

– Тогда идите сюда, веселить буду, – усмехаюсь я.

Холодная злоба постепенно окутывает разум, превращая в машину для схватки, переплетая в единое целое меня и оружие. Оружие и меня... Тонкий, волнистый клинок вспыхивает серебряным блеском, наконечник арбалетного болта наливается угольной чернотой. Эх, знать бы еще, что значат эти цвета! Ведь первый выпущенный болт сверкнул зеленой искрой в момент полета, а тут еще до выстрела проявился черный цвет.

– Не контейнер с цветом, – несколько разочаровался «желтый».

– Но беглец во Фрахталь, – произнесла непонятное слово «красная». – Приказ – уничтожать, награда велика...

– Звать помощь?

– И делить цвет? Глупо, расточительно. И потом, он всего лишь беглец ВО Фрахталь, а не ВНУТРЬ. Чужой, слабый.

Разговорились, голубчики. Это они зря, никогда не стоит особо долго разговаривать, когда вот-вот может начаться схватка с неизвестным противником. И очень опрометчиво считать соперника априори слабее себя.

Ты ведь не знаешь о нем ничего, а уже настроился на легкую победу, расслабился. Даже в обычных уличных мордобоях более сильный может проиграть, недооценив хрупкого и безобидного с виду паренька. Как же, он накачан, рельеф изо всех мест выпирает, самонмение хлещет через край. Лепота. А сопернику, с виду безобидному, не нужны внешние атрибуты. Ему достаточно того, что он владеет ножом, причем способен бритвенным лезвием оставить роспись на шее движущегося соперника, при этом не убивая, а лишь надрезая кожу. И кто после этого дурак?

Откуда эта мысль, с чего вдруг прорезалось воспоминание о коротком ноже-когте, распаривающем кожу, но ограничивающемся лишь этим? Мрак, туман. Зато чувствую, как слегка немеет тело, а в оружие вливается новая порция силы. Еще сила, еще! Клинок и болт вспыхивают ярче. Теперь понимаю, что цвет и сила связаны теснейшим образом, они буквально неразрывны.

«Красная» чуть дергает рукой, в которой зажат извивающийся корень, и тот быстро чертит в воздухе какую-то фигуру. Щелчок тетивы – и стремительный полет болта. Корень внезапно расщепляется на множество отростков, что пытаются перехватить черную угрозу прямо в воздухе.

Атака! «Желтый», оказавшийся готовым преподнести неприятный сюрприз, стряхнул с рук пыль. Пылевые знаки, рождающиеся в стремительном движении пальцев, создавали полупрозрачные вихри, устремляющиеся в мою сторону.

Ухожу в веерную защиту, разрубая серебрищимся клинком те, что оказывались впереди. Клинок вращался в руке так, что любой спец в этой области сказал бы, что это невозможно. Я бы его понял, но реальность не всегда основана на материализме. Мне не нужно было задумываться о том, КАК все это делается. Напротив, если бы я отвлекся на это,

то инстинкт боя, вовремя показавшийся из потемок подсознания, оказался бы потерян. А время... Оно сейчас измерялось не секундами, а их ничтожными долями.

Лезвие прилипало к ладони, изгибалось, сворачивалось винтом и вновь распрямлялось. Одновременно я вновь и вновь стрелял из арбалета, пытаюсь пробить толщу корней, которая защищала «красную». Корни зарывались в землю, стараясь выползти в другом месте и спутать мне ноги.

Как перезаряжался арбалет, почему самостоятельно натягивалась тетива? Не сейчас, это лишнее знание в безумном бою.

Уходить надо, уходить... Они сильнее, опытнее и великолепно знают законы здешней реальности. Еще немного – и меня сомнут. Становится все труднее отражать атаки, арбалетные болты образуются реже, падает темп стрельбы.

Чувствую чье-то присутствие сзади, хоть и не близко. На переулок обрушивается нечто, изгибающее пространство и сметающее все ненужное творцу этого катаклизма. Пылевой кокон и переплетение корней – защиты красно-желтой парочки – уносит далеко вместе с их обладателями. Да они не особенно и сопротивляются, понимая, что новая сила им вовсе не по зубам. А вот меня мягкое синее сияние обходит стороной, как бы полностью игнорируя. Однако на это я точно не в обиде.

Осторожно оборачиваюсь, понимая, что бежать не стоит. Понять могут не так, а шансов на успех в схватке с подобным соперником маловато. Так что резво ретироваться имеет смысл, только если не останется иного выхода. Но увиденное меня если и не потрясло до глубины души, то уж точно оказало очень яркое впечатление. В полуметре над землей, поддерживаемая синим сиянием, зависла симпатичная юная девица.

Фигуристая, изящная и вроде совершенно безобидная. Но! Именно она вымела моих соперников, словно ненужный хлам, причем не прилагая особых усилий. И кто же она такая?

– Приветствую прекрасную даму и искренне благодарю за помощь, – склонился в поклоне я. – Признаю, вы появились в самый нужный момент.

– Следуй за мной. Здесь опасно для таких, как ты.

Произнеся эти слова, девушка развернулась и поплыла по воздуху в сторону ближайших зданий. Голос ее подходил скорее той, что прожила много, очень много лет, а не юной девице. Хотя внешность бывает обманчива. Порой даже слишком.

Оказавшись рядом со зданием, похожим на уменьшенную копию замка вычурной архитектуры, девушка на миг остановилась. Синий луч прикасается к монолитному участку стены, и там возникает проем, ведущий внутрь.

– За мной, – вновь повторяются ее слова.

Придется рискнуть. Снаружи наверняка кто-нибудь еще решит меня прикончить. Не те двое, так другие найдутся. Оставаться же в положении беглеца от неведомо чего и кого – далеко не лучший вариант при наличии альтернативы. Эта закутанная в синее свечение девица явно повыше рангом, чем тем двое, с которыми я схлестнулся. Если она так легко и непринужденно смела их со своего пути, то и меня могла разорвать на части. Ан нет, что-то ее заинтересовало. И это очень радует.

Делаю первый шаг в замок, второй... Возникший по велению девушки проем вновь закрывается, но недостатка в освещении нет. И освещение не тускло-серое, к которому я уже начал привыкать, а совершенно другое – живое, насыщенное.

Короткий коридор выводит в большой зал, окрашенный во множество ярких цветов. Прямо как в родном мире, только видны отличия. Хотя бы хозяйка всего здешнего великолепия. Она никоим образом не похожа на простого человека, разве что в общих чертах. Глаза без зрачков, напоминающие ограненные сапфиры, переливающиеся всеми оттенками голубого. Изящные, ухоженные, невероятно гибкие пальцы. Сомневаюсь, что там вообще есть кости – настолько они подвижны и необычны в своих движениях. Кожа, от которой исходит

синее сияние. Но вместе с тем общее впечатление великолепно, пусть и с лихвой приправлено экзотикой.

Меж тем хозяйка дома подплыла к вычурному металлическому креслу и грациозно устроилась там. Вспыхнул огонь в камине, опустилась решетка с витражами.

Ну, коли она столь уютно расположилась, то и мне не грех малость расслабиться. Тем более что вон то стоящее рядом с небольшим столиком кресло как нельзя лучше подходит для моей персоны. Клинок можно и в ножны вернуть, а вот арбалет перед собой выложим. Не злобных намерений для, а взыгравшей паранойи ради. Больно уж все вокруг недружелюбное, а в таком случае излишняя доверчивость противопоказана. Уверен, что и леди не будет особо удивлена или возмущена.

Все верно. Никаких отрицательных реакций, только легкая улыбка, иронично-понимающая.

– Кто ты, человек из иного мира? – В голосе было спокойное любопытство.

– Хороший вопрос, леди, очень хороший. Увы, ответа на него я и сам не знаю.

Я чувствовал, что лукавить нельзя, что сидящее в экзотическом кресле прекрасное создание способно отличить не то что правду от лжи, а даже правду от полуправды. К чему рисковать? Скрывать мне особенно нечего.

– Часть моей памяти где-то под надежным замком. Не знаю, зачем это сделано и кто виновник, но я, как вы понимаете, от этого явления не в восторге.

– Это многое объясняет. – Девушка изменила позу на еще более легкомысленно-эротичную. Впечатлило, не скрою. – Нет памяти, но остались умения и способности. Помнящим прошлое сложно проникнуть во Фрахталь, без умений тут выжить нельзя. Изящное сочетание, такое редко бывает. Но ничего нового, скучно все.

– Для вас – возможно, уважаемая... Кстати, как к вам обращаться? А то правила приличия не позволяют мне общаться в безличном варианте. Извините, сам представиться рад бы, но не помню своего имени.

– Я понимаю. Зови меня Кριο. И лучше на «ты». Сомнительно, что у тебя появятся возражения. – Тут она была полностью права. Обращаться на «вы» к очаровательной девушке... – Что же до тебя, то это я обдумаю позже.

Понимаю и это ее высказывание. Надо ведь меня хоть как-то называть. А нотки довольно оптимистические. Раз есть мысли насчет «позже», то я ей зачем-то нужен. Уж точно не для того, чтобы «выжать», как планировала та парочка. Нет, у Кριο на уме что-то совершенно иное, не столь примитивное. Угрозы от нее не исходит – зато в избытке скука и равнодушие ко всему окружающему.

– Естественный вопрос, который ты пока еще не задал, но непременно спросил бы: «Где я нахожусь?» Ответ будет прост и одновременно сложен. Ты во Фрахтале – том мире, что, по легендам, соприкасается со многими реальностями, но из которого нельзя в них попасть.

– Получается, для вошедших сюда выхода нет?

– Есть выход, но не возвращение назад. Знать об этом тебе сейчас не нужно. Знание может оказаться слишком тяжким грузом для новичка в нашем мире. Ты не боишься правды, незнакомец с закрытой памятью?

– Я не помню своего имени, Кριο, зато знаю свою суть. Нет смысла бояться чего-либо. Страх не избавит от опасностей, а лишь придаст им более угрожающий вид, наполнит силой их сущность. Эта сила будет почерпнута из источника, что мог послужить на пользу тому, кто испытал страх... – Помедлив, я продолжил: – Всегда лучше знать правду, нежели прятаться от нее в пелене иллюзий и самообмана. Закрывающий глаза лишает зрения себя, но не тех, кто смотрит на него и от чьих взоров он пытается скрыться столь наивным образом. Нет, страх – слишком большая роскошь для тех, кто предпочитает смотреть в лицо реальности.

Говори, я не страшусь ни твоих слов, ни их содержания. Если это истина, то я приму ее с благодарностью. Коли она окажется чем-то иным, пусть ты и не знаешь об этом... я тоже не огорчусь. Все может быть полезно, даже яд в бокале. Главное, не пить его самому.

– Философ, – констатировала Кριο. – Полезное качество для бойца, еще более нужное для попавшего во Фрахталь. Надеюсь, ты поймешь происходящее здесь вот уже бессчетное число Шагов. То, чему если и есть конец, то эхо от его поступи еще и не зародилось. Слушай и старайся понять.

* * *

– Фрахталь. Так мы называем это место во всем его многообразии и непознанности. Здесь нет ничего привычного для тех, кто живет в соприкасающихся с нами мирах. Тех мирах, которые мы никогда не увидим, ибо нет отсюда путей назад. Тут все живет по своим законам, которые непостоянны.

– Почему именно Фрахталь?

– Почему? Представь себе нервную систему человека, где нити нервов то соединяются в узел, то вновь расходятся. Одни связи становятся более значимыми, другие могут порваться, образоваться вновь. Но лучше показать, хотя и показанное лишь слабое, примитивное представление. – Небрежный жест рукой, и на столике передо мной, повинуясь воле Кριο, возникла картина. – Сними арбалет со стола, так удобнее будет.

– Непременно.

Арбалет-то я снял, но предпочел подвесить к поясу. Не слишком удобно, но в случае необходимости легче будет им воспользоваться. Только после этого я взгляделся в модель Фрахталя.

Действительно, очень похоже на нервную сеть. Узлы, исходящие от них и входящие в другие центры нити, рвущиеся, возникающие заново. Узлы, остающиеся полностью изолированными на время, порой гаснущие окончательно, а иногда соединяющиеся с другими и вспыхивающие с новой силой. Сложная система, очень запутанная, со своими законами существования.

– Допустим, мы сейчас находимся здесь. – Один из узлов сети Фрахталя засиял особенно ярко, ритмично пульсируя. – Та часть города, что ты видел, находится здесь. А вот выйти за пределы этого места можно лишь через Мембраны.

– Те нити на схеме?

– Они самые. Далеко не все обитатели Фрахталя могут ходить через них, еще меньшее количество может контролировать переход.

Кριο внезапно замолчала, словно предлагая мне самому подумать, разобраться. Проверка на сообразительность? Скорее всего, так оно и есть. Удивляться не стоит, ей ведь нужно знать, чего от меня можно ожидать. Какой вообще реально получить прок с неожиданного визитера из мира, соседствующего с ее родным Фрахталем?

– Дурдом. Тогда получается, что все нити, выходящие из узла, – на самом деле единственный переход, или, как ты его называешь, Мембрана...

– Ну почему сразу так резко, – вяло улыбнулась флегматичная красотка. – Я говорила, что все очень просто и в то же время сложно. Мембрана – она вокруг этого участка, и выйти можно из любого места. Теоретически. А на практике есть отдельные точки, где это гораздо легче и нет риска попасть в... другие места Фрахталя, по сравнению с которыми тебе ранее виденное раем покажется.

– Но на этой модели не все узлы взаимосвязаны.

– Верно. Силы Мембраны недостаточно, чтобы отправить тебя куда угодно в пределах Слоя. Вот и еще один термин, необходимый тебе. Слой – все узлы, что находятся в пределах

обычных переходов – одного или нескольких, это не важно – и обладают примерно однотипными свойствами и характеристиками. – Модель мигнула и изменилась, теперь являя собой более сложную форму. – Смотри, ты теперь видишь, что из отдельных узлов идут нити, уходящие вниз, на более глубокие уровни. Это иной Слой, где все еще сложнее и непонятнее. Для тебя и для большинства обитателей этого Слоя Фрахталя.

– А для тебя? – не удержался я от провокационного вопроса. – Ты слишком легко и беззаботно об этом говоришь.

Ответом был смешок и легкие синие вспышки, промелькнувшие в углах зала.

– Я могу жить здесь, могу в других Слоях, выживу даже ВНЕ Слоев. Мерцающие умеют использовать силы Фрахталя, мало кому уступая. Разве что Кромешникам.

– Мерцающая – это название подобных тебе? – С моей стороны это был не вопрос, а скорее утверждение. – А Кромешники? Странное слово, я не понимаю его.

– Хорошо, я объясню сам термин, но не более того, – впервые за время беседы посерьезнела Кριο. – Кромешник – тот, кто находится на кромке между одной силой и иной, что опасна даже мне. Они странные, их разум очень развит. Это сила и власть, чуждая большинству обитателей Фрахталя. Все, пока достаточно об этом. Есть и другие вопросы, более важные. Но задать их должен ты. Хочешь знать почему? Но, наверное, и сам знаешь.

Еще бы мне не знать! Азы психологии, как ни крути, а они одинаковы везде. Хоть ты в обычном мире, хоть в этом безумном Фрахтале. Сейчас же моя собеседница хочет услышать вопрос не второстепенный, а из числа ключевых. Тех, которые позволяют судить о Фрахтале в целом, а не о какой-то отдельной части. Что ж, это совпадает и с моими планами.

– Как связаны цвета и Фрахталь? И почему серый цвет тут почти везде?

– Игла попадает прямо в узел. – Спокойствие Кριο было непробиваемым, и это придавало ей особенную прелесть. – Во Фрахтале Цвет – основа всей силы, это эссенция жизни, смерти, разума. Энергия, питающая все узлы, Слои, Мембрану... Серый же – отсутствие Цвета, пустота, бессилие.

– Слишком уж много пустоты и мало энергии.

– Упадок. И никто не знает, как из него выйти. Неизвестно даже, что послужило ему причиной. Когда-то в незапамятные времена Цвет был везде, его хватало каждому. Высшим мастерством было использовать как можно более сильные краски, их оттенки и сочетания. Сейчас приходится из минимума Цвета выжимать максимум эффекта.

Ну и ситуация. Выходит, мы имеем умирающий мир, чей конец просто растянут во времени и оттого практически незаметен даже для тех, кто живет очень и очень долго?

– Нет, незнакомец, Фрахталь просто не в состоянии умереть, он вечен, – вымолвила догадавшаяся о моей мысли Кριο. – Но я не хотела бы творить оттенками серого. Это противно, это лишено красоты и силы. Да, ты ведь не удивлен моей откровенностью с тобой, совсем чужим здесь?

– Если умный человек что-то говорит, то он делает это не просто так. Ты не исключение. Я тебе чем-то интересен и, видимо, полезен. В перспективе, само собой. Ну а ты мне просто необходима – тут никаких сомнений. В вольном плавании у меня практически нет шансов. Но если на первых порах я буду находиться под твоим патронажем, шансы заметно повышаются.

– Циник, – резюмировала Кριο сказанное мной одним коротким словом. – И это еще ничего, гораздо чаще попадают совсем другие. Да, ты можешь оказаться полезен. Если же я ошибусь, то ничего страшного не произойдет.

– Для тебя.

– Конечно же. Кто ты мне? Просто средство для того, чтобы продвинуться ближе к цели. Человек из миров вне Фрахталя. Вижу, никаких обид нет?

– С чего бы? – усмехнулся я. – Ведь и ты для меня тоже средство для выживания в этом новом мире. Заодно можно с твоей помощью попытаться вернуть мою память. Но лучше быть друг для друга не «средством», а союзниками для конкретных целей. Так оно и звучит лучше, да и отношение несколько иное.

– Посмотрим... союзник. Пройдет несколько Шагов, и многое прояснится. Но вернемся к Цвету. Что тебе еще было непонятно?

– Разные цвета. Один из нападавших на меня был в желтом, другой в красном. Стражи в том месте, откуда я сбежал, были серые, но глаза их горели багровым пламенем...

Та-ак. Это ее очень сильно заинтересовало, даже флегматичность слегка угасла, сменившись чем-то иным, похожим на беспокойство.

– Что за место и какие именно стражи?

– Непонятное место, странные охранники. Один из них сначала был шаром, из которого выросла человеческая фигура по пояс с клинками вместо рук. Другой вообще слизень с глазами на стебельках. Пытался плевать какой-то туманной дымкой, но, получив болт промеж глаз, несколько успокоился, проплавив пол и скрывшись.

– Повезло тебе, союзник, дважды повезло. Ну а мне – еще неизвестно. Вырваться из замка Рэнду, полусумасшедшего Механиста, само по себе удача. Мало тебе этого, ты еще оказался здесь, у меня.

– Вы с ним явно не ладите, – слегка улыбнулся я. – Мне действительно повезло.

– Мы с ним вообще никак, – подтвердила Кριο. – Но ему или сообщили, или сообщат в ближайшее время, что я заинтересовалась одним из чужаков, что появился во Фрахтале. Неприятно. На время я пушу его по ложному следу, но это ненадолго. Потом придется принимать более серьезные меры.

Шутница-фортуна. Угостило попасть к противнице этого Рэнду... Теперь она точно заинтересована во мне больше, чем до того. Соперничество, вражда – все это мне на руку. И страха у нее перед ним не ощущается, скорее уж обычная осторожность. Но временно отвлечь ее от возможных будущих трудностей стоит, и желательно на продолжение объяснений.

– И все же, Кριο, почему разные цвета, что они значат?

– А? Цвета, говоришь... Каждый из них есть особая часть силы и каждый из использующих Цвет выбирает тот, что ближе ему, его внутреннему «Я». Мы рисуем узоры краской определенного цвета, и эти узоры – наша жизнь. Богатство и разнообразие той палитры Цвета, что внутри тебя, они дают силу, власть, возможность идти к цели.

– Интересно... Но как понять, какие цвета в тебе и что означает каждый из них?

– Цвет сам определит, какой стороной повернется палитра, – неопределенно высказалась Кριο. – Увиденное мной само по себе интересно. Серебряное и черное. Эти цвета и по отдельности интересны, ну а в сочетании их потенциал очень впечатляет. Но его надо развить в твоей душе. Я видела, ты используешь Цвет, не понимая его, опираясь на иные знания. Но они тут малоэффективны, как эхо, затерявшееся в каменных стенах. ТАМ, до попадания во Фрахталь, это было полезным, но сейчас же только мешает. Я покажу тебе, как сражаются и творят здесь.

Вот и прозвучало волшебное слово. «Покажу...» Так просто, но в то же время важно. Вот только усталость наваливалась тяжелым грузом, и это не может ускользнуть от внимательных синих глаз Кριο.

– Упадок, отсутствие сил, желание лечь и уснуть, – с ходу определила она мое состояние. – Запомни, здесь, в моем доме, среди Цвета, это безопасно. А вот там, где только бесцветие, – не рекомендую.

– Почему?

– Это не сон – это смерть, исчезновение, обесцвечивание. Во Фрахтале ты можешь не есть, не пить, не спать, но получать Цвет. Это может происходить пассивно, но довольно медленно. Как сейчас.

– Достаточно моего нахождения среди красочного интерьера? Как-то это слишком сомнительно.

– Здесь Фрахталь, а значит, и его законы, которые во многом изменчивы, но неизменны в главном. В основном Цвет выжимают, поглощают его из предмета, явления, человека, оставляя лишь серый, бесцветный каркас. Вот, к примеру, кристалл – одно из лучших хранилищ для энергии Фрахталя.

В руке Кριο оказался небольшой, ярко сияющий то ли сапфир, то ли нечто похожее. Не ювелир я, каюсь. Но произошедшее в следующие несколько секунд стало наглядной иллюстрацией к сказанному ею ранее. Из кристалла заструилась синяя дымка, впиталась в руку девушки, а сам камень становился все более бледным, до тех пор, пока не стал прозрачным-серым, абсолютно непримечательным.

– Вот так и поглощают Цвет, – безразлично отметила она. – Но любой бесцветный предмет можно вернуть в то же состояние или в иное. Пока я верну все на место.

Та же синяя дымка, но теперь в обратном направлении. И вот кристалл в прежнем своем виде, словно он и не был бесцветной стекляшкой.

– И так со всем?

– Да. В той или иной степени. Пока можешь отдохнуть, у меня сейчас дела. Располагайся здесь. Когда я приду, мы продолжим...

Продолжим, куда же я денусь. Голова шла кругом от такого количества новой, совершенно непредставимой информации о месте под названием Фрахталь. Том месте, где я оказался неведомым образом и выбраться откуда, судя по всему, будет очень и очень сложной задачей. Кριο сильно темнит, говоря, что нет возвращения туда, откуда пришел, но в то же время можно перейти в другое, лежащее вне Фрахталя место. А раз есть выход в другое место, то ТАМ реально найти нужную дорогу. По крайней мере, этого нельзя исключать.

Вот только куда мне возвращаться? Сначала нужно узнать это, ну а потом искать дорогу. В противном случае – иди туда, не знаю куда, или ищи то, непонятно что. Странная игра в непонятном месте...

Интерлюдия

Артас сидел у края колодца, размышляя над творящимся в мирах веера. Но были всего лишь привычные мысли, текущие практически независимо от его желания. Гораздо больше его интересовало то, что сейчас происходило в одном из ключевых миров – ситуация во Фрахтале. Хотелось вмешаться самому, хотя бы просто в качестве наблюдателя. Бог привычно отогнал от себя неуместное желание. Он не любил рисковать без цели. К тому же эта стадия плана была целиком поручена Шуту.

Побочный потомок Хаоса лениво обозрел окружающую обстановку. Вроде все и красиво, но слишком уж привычно. «Хаос тут или так, очередной уголок порядка?» – промелькнула игривая мысль. Ее оказалось вполне достаточно, чтобы подвинуть существо к небольшому изменению обстановки.

Застывшая колонна текущей вверх воды треснула, захрустела и... продолжила течение в направлении, противоречащем всем законам природы. Артас помедлил, дунул в сторону потока, и внутри зазмеились ленты алого пламени.

– Вот теперь хорошо, – усмехнулся он. – Но чего-то все равно не хватает. Впрочем, стенам тоже должно быть скучно столько времени течь в одном направлении. Пусть камень отдохнет.

Отточенная веками фантазия хаотического божества сработала как должно. Камень стен застыл, но изнутри проросло нечто, напоминающее кровеносную систему. Один удар невидимого сердца, другой... И вот уже по жилам струится изумрудная кровь, освещающая все вокруг мертвенно-зеленым цветом.

– Я в шоке, экселенц... Старый антураж рухнул с треском, а новый появился с блеском.

– А, это ты, Шут. Ну давай, присаживайся рядом. Поговорим. Подумаем. Я тебе несколько вопросов задам. Любопытно, как отвечать на них будешь.

– Быстро и с энтузиазмом, как мне по должности положено, – отчеканил ехидный гаер. Воспользовавшись предложением присесть, он шлепнулся прямо на каменный пол, только клинки жалобно зазвенели. – Да и вообще, все идет своим путем.

– Неужели? А позволь спросить, по какой такой причине объект моего интереса во Фрахтале с первых же мгновений оказался в застенках этого психопата Рэнду?

– Ах, это... Да все просто. Я нашего «пациента» специально туда засунул. Подумал, что если оттуда выберется, то уж из других мест и подавно. Да и выход ему был подготовлен, надо было только мозгами раскинуть. Только в косвенном, а не прямом смысле. В общем, как поется в одной веселой песенке: «Силикатный кирпич он к Муме привязал, бросил в воду ее и «плыви» приказал...» – Комик погорелого балагана на миг заткнулся, посмотрел на недоумевающего Артаса и добавил: – Да это так, песенка с Земли. Интересный мир, кстати, я там часто бывать стал.

– Земля меня пока не слишком занимает. Что с Фрахталем?

– А все идет по плану. Пусть они лелеют свою стабильность, скоро она должна взорваться, лопнуть с таким треском, что зеленые гоблины в соседнем мире икнут от ужаса и сплещут твист.

Артас неопределенно пошевелил пальцами, показывая, что одновременно и согласен, и пребывает в сомнениях.

– Да что вы, экселенц! Чужаки во Фрахтале – не такая уж исключительная редкость. Случаются иногда. Охотиться за ним, конечно, будут, но в настоящий момент вяло, без огонька. Наш хаотический засланец некоторое время будет в относительной безопасности. К тому же его временно решили приютить, обогреть, обогреть... Извиняюсь, с последним ошибочка вышла. Обиравать его пока не представляется возможным. Взять с него нечего-с.

– Так кто там к нему интерес проявил?

– Дамочка одна. Хороша как в магии, так и в постели. Лично опробовано. И первый вариант, и второй. Чужак ей интересен, она хочет узнать что-то новое о мирах вне Фрахталя. Ну-ну, пусть пробует, все равно не выйдет. Память заперта надежно – гарантия. Теперь на некоторое время можно расслабиться. Пусть отсиживается и местные магические уловки изучает. А чуть позже я сам на него выйду.

– Пусть так. А теперь иди. Или у тебя дел мало? Я ведь могу и добавить.

– Да что вы... Весь по уши в делах. Скоро одни только уши от меня и останутся. Длинные такие. Все-все, испаряюсь!

Глава 3

Крио оказалась права – сон действительно не был обязателен для жизни в пределах Фрахталя. Я понял это примерно через час, когда усталость начала спадать, постепенно покидая организм. Если как следует прислушаться к собственным ощущениям, сконцентрироваться на них, сравнить с теми, которые были во время моего пребывания вне стен ее дома, то становилось очевидным отличие. Сама атмосфера словно окутывала энергией, влияя силы. Зато вне этих стен я чувствовал жесткую, холодную среду, скорее пытающуюся отнять что-то... Безрезультатно, но тем не менее.

Я постарался сконцентрироваться на ощущении Цвета, почувствовать его вокруг себя, но получалось, скажем так, не особо. Я понимал, что он есть вокруг, но вот попытки дотянуться до него, ощутить как силу были безрезультатны. Однако само это занятие позволяло максимально сконцентрироваться, а заодно и отвлечься от моей не самой простой ситуации. При таком раскладе самый неприятный вариант – полное безделье. Как раз тогда в голову и полезут разного рода минорные мысли. Нет уж, спасибо, как-то не хочется.

Стоп. Я не могу поймать Цвет вокруг, но ведь окружающий меня интерьер чужд по стилю и содержанию. А в подобных ситуациях лучше начинать с простого, с более близкого и понятного. И что у нас тут есть из понятного? А собственные вещи, благо их имеется некоторое количество, да и серости в них не замечено. Хотя бы мой клинок, что покоится в ножнах.

Пора его извлечь. Ага, стоило о нем подумать – и он начал мерцать загадочным серебристым светом. Увы, но мне это пока ни о чем не говорит. Зато можно попробовать почувствовать само оружие, а не тот цвет, в который оно окрасилось. Так сказать, зайдем с другой стороны, выберем иной путь, но он все-таки должен привести к желаемой цели.

Оружие. Неважно, клинок это, арбалет, хлыст или что-то иное. До тех пор пока ты не почувствуешь его частью себя, продолжением руки, что способно убивать или отводить угрозу смерти от тебя, оно останется лишь инструментом. Инструмент может быть эффективен, надежен, но все равно никогда не сравнится с частью тебя самого. Точно так же суррогат не способен превзойти оригинал, иллюзия не перещеголяет реальность. Но как только ты ощутил тот же самый клинок продолжением руки, то враз исчезают барьеры невозможного и нереального. Нет границ для тебя, нет их и для оружия. Вы дополняете друг друга, слабинки одной части вовремя заменяются достоинствами другой...

Это и есть простой, несложный секрет мастеров боя. Его не скрывают, но не осознавший простую истину, не принявший ее внутрь собственного разума никогда не станет мастером, оставаясь просто ремесленником, подражателем.

Я умел чувствовать оружие частью самого себя раньше, смогу и сейчас. Подобное умение вне памяти, оно неотъемлемо. Что и было доказано в той стычке с двумя обитателями Фрахталя, где не получилось победить, зато удалось и не проиграть. Но сейчас это осознание повернулось несколько в ином ракурсе. Я чувствовал черты, которых раньше не было. Клинок словно показывал свою новую ипостась, выраженную в сиянии серебра.

Загадочный, ускользающий цвет, что напоминал о том, как металл может измениться ночной порой. Цвет мистического преломления привычной сути вещей и явлений, открытие нового. И в то же время возможность удара серебряным острием, способным пронзить любую броню, плавящуюся как воск под действием лунного света. Луна – время серебра. Только она не в небе, а в сердце обладателя благородного оружия.

– Вижу, ты не теряешь времени даром, – вернул меня в реальность голос Крио. Бесшумно, однако, подошла. Точнее, подлетела... – И как попытки ощутить в себе Цвет?

– В себе – не очень. Зато в своем мече очень даже получается. Он – серебро.

В подтверждение слов клинок, крепко зажатый в руке, прочертил несколько траекторий, переходящих одна в другую в завораживающем движении отточенной остроты и переливающейся серебром смерти. Есть ли что-то красивее обманно-хаотичного, на самом деле выверенного танца клинка? Есть, но не в те мгновения, когда он – часть тебя и пишет узоры перед противником и на теле врага. Быстрый взмах – и остаются лишь кровь и победа.

Крио смотрела на клинок, и выражение ее лица было необычным. Казалось, она раздумывала над тем, что сказать. Так и оказалось.

– Забавно... Ты чувствуешь энергию Фрахталя через предметы. Это манера Механистов, меня не слишком впечатлило бы, но... Вместе с тем ты сейчас рисовал острием меча. Механисты же не рисуют, они не способны воплощать Цвет через линии, пусть и созданные оружием. Цвет для них только начинка для механизмов, их содержание, топливо.

– Это преимущество или слабость?

– Ишь, куда твоя мысль полетела, – хитро прищурилась Крио. – Это ново, оригинально. Пока ты хоть чему-то не научишься, не стоит говорить о преимуществах, но и о недостатках можно забыть. А сейчас нужно уходить через Мембрану.

– Зачем? – искренне удивился я. – А если это действительно необходимо, то как далеко до места, где можно перейти? И, наконец, смогу ли это сделать я?

– Много вопросов. И хотелось бы упрекнуть тебя за большое их количество, так не получится. Все вовремя и по делу. Идти до Мембраны не требуется, я пройду через нее в любом месте этого узла в частности и Слоя в целом. А заодно и замок перенесу.

– Следовательно, последний вопрос отпадает как таковой? – предположил я. – Это радостно слышать.

– Верно, незнакомец, способный приятно удивить... Если ты внутри моего дома, то переход сквозь Мембрану пройдет без осложнений и даже кое-что даст. Видишь ли, сложнее всего перейти первый раз, особенно если делаешь это один. Что же насчет последнего оставшегося и первого заданного вопроса, то тут все более сложно. Во-первых, соседство с Рэнду Механистом не слишком полезно для моего здоровья и тем более комфортного существования. Он хоть и безумен, но безумие ему не мешает, а порой и помогает. Создавать таких мощных и действенных бойцов-механизмов, да к тому же сочетая неживую материю с живой ненавистью и багровой злобой, – талант, признаваемый всеми. А сейчас он сам в ярости из-за того, что из его казематов кто-то сумел вырваться. Вот Рэнду, поскрипев мозгами вместе со своими ржавыми шестеренками, и решил проверить на прочность оборону моего замка. Сейчас увидишь эту картину.

Подошедшая к стене Крио дотронулась до нее, и та стала прозрачной, словно окно. Естественно, любопытство не позволило мне остаться в стороне. Я подошел ближе, встав чуть сбоку и позади девушки. Нелишняя, знаете ли, осторожность в непредсказуемом мире. Ну а коли ты еще и в чужой мир ухитрился попасть, так и просто необходимая.

Видимость была не скажу что роскошная, но вполне и вполне приличная. Примерно как если смотреть через очки с синеватыми стеклами. А за «окном» было на что поглядеть. Бросались в глаза старые знакомые в количестве трех экземпляров: два «шара» и «слизень». Вели себя тихо, спокойно, но само их присутствие свидетельствовало о пристальном интересе их хозяина к замку. К тому же случайный прохожий практически бесцветного вида шархнул в сторону, едва завидел это трио наблюдателей. Однако говорящий фактор!

– Просто действуют на нервы или следят с целью штурма? Это ведь, насколько я понял, бойцы, а не разведчики... Особенно этот, в виде шара.

– Рэнду предпочитает называть их Резаками. Они отнюдь не глупы, хотя могут показаться просто машинами для убийства. Способны трансформировать свое каменное тело, пусть и всего в пару форм, что заложены в них создателем. И, конечно же, полностью преданы Рэнду.

– Особые причины, признательность, клятвы?

– Нет, он никому не верит и не стал бы ограничиваться только клятвой. – Недобрая улыбка исказила лицо девушки. – Каждый Шаг Резаки должны получать порцию Цвета, а ее может дать только сам Рэнду. Как он это сотворил и почему никому не удалось обойти такую хитрость – загадка, которую я очень хотела бы разгадать. А результат налицо...

– Ну а что насчет твари, похожей на слизняка или амёбу?

– Ах, это! Очередной эксперимент моего старого знакомого, удавшийся лишь частично. И поверь, я рада, что ему не удалось получить искомое. – Кριο заметно посерьезнела. – По плану это должно было быть невидимое и всепроникающее существо. Как видишь, получился просто бесформенный уродец, способный тем не менее проникать сквозь многие препятствия. Правда, очень медленно. Концентрированная сила Фрахталя становится надежным барьером. Кстати, его так и называли – Слизень.

– Похож! – усмехнулся я.

– А то. Увы, с фантазией у этого Механиста туговато.

– Судя по его творениям, я бы этого не сказал.

– По поводу названий плохо, а в остальном все в порядке. Но я бы предпочла, чтобы все было с точностью до наоборот. Вот незадача! – поморщилась Кριο. – Я все-таки не успеваю... Придется немного отвлечься.

Всего пара секунд – и она уже стоит в центре зала, рядом с ней возникает макет замка и панорама происходящего в окрестностях. Однако! Система слежения во всей красе, к тому же со многими серьезными возможностями.

– Я рассчитывала, что успеем уйти через Мембрану до того, как Рэнду раскачается и озлобится до такой степени, чтобы явиться сюда лично. Не вышло. Твое исчезновение задело его слишком сильно.

– Это серьезно?

– Не очень. Просто Рэнду никак не хочет понять, что продолжающейся сварой он вредит себе столько же, сколько и мне. Он ведь тоже Мерцающий, пусть и Механист. Опять ему нейдет, шило механическое в ржавой заднице покоя не дает!

Эмоционально, однако, прозвучало. Особенно для Кριο, которая с начала нашего не столь долгого знакомства первый раз позволила себе столь четкое проявление чувств. Впрочем, она тут же показала, что тут без подобной реакции сложно, просто никак. Рядом с макетом замка прямо в воздухе появилась багровая точка, разросшаяся в экран.

– Поговорить желает... как всегда.

– Мне уйти? – предложил я. – Если разговор секретный, то не стоит мешать.

– Какие там секреты, – небрежно отмахнулась Кριο. – Этим секретам уже много тысяч Шагов...

Опять какие-то Шаги. Скорее всего, это местная единица времени. Надо будет выяснить на досуге, чему она равна.

От этой мысли меня унесло мгновенно, стоило только увидеть внешний вид того, кого называли Рэнду. Обычное человеческое лицо, правда, без единой кровинки, среднестатистическая фигура, но вот остальное... Механист висел в воздухе метрах в двух над землей, и сначала мне показалось, что он в этом подобен Кριο, а нет. Девушка парила, а он опирался на землю, но не ногами, а тем, что было большей частью его измененного организма. Откуда-то из-за спины исходило множество конечностей-колонн, частью вгрызшиеся в землю, а частью раскинутые на все стороны. Сюрреалистический паук, где сердцем была маленькая фигурка человека.

Механист. Теперь мне стало понятно, что означал этот термин. Прояснилось и нелестное высказывание Кριο насчет «ржавой задницы». Паучьи ноги были именно ржавые, немилосердно скрипящие в несмазанных суставах при малейшем движении, вот только, судя по

всему, это ничуть ему не мешало. Почему? Фрахталь, господа, Фрахталь. Делать какие-либо выводы с ходу тут крайне не рекомендуется.

– Что тебе нужно, ржавый хлам?

– Уж точно не ругаться с тобой, ледяная красотка, склонная к фригидности, – не остался в долгу Механист. – Выдай мне того, кто скрывается сейчас у тебя.

– Эликсира от жадности выпей, вдруг поможет.

– Девочка, ты не понимаешь. Он МНЕ нужен – и я его получу. Чужак, если ты тут, то имей в виду, что ты мне нужен не мертвым, а только живым и не для опытов. Я не дурак, чтобы дробить крупный кристалл на десяток мелких. Кριο – не та, кто способна оценить попавшее в ее руки.

Раздраженная девушка оборвала связь, развеяв окно, и сразу же на мостовой вокруг замковых стен ярким синим пламенем загорелись сложные, витиеватые символы. Из них медленно, но напористо заструились туманные щупальца, устремляясь как к творениям Рэнду, так и к самому Механисту. И хотя я находился в полной безопасности, но и то ощущал, какие неприятности может доставить этот туман. Нет, он вряд ли разорвет на части, растворит плоть и кости. Тут наверняка нечто более тонкое, изощренное и смертоносное.

Понимал это и Рэнду, причем, как я думаю, получше многих. Сам он оставался неподвижен, но его механические придатки с лязгом и скрежетом распрямились, и в сторону тумана полетели осколки ржавой коросты и мусора. Не успел я удивиться подобному «жесту», как вся эта ржавь достигла струй тумана, и тот начал опадать, становясь таким же ржавым, буроватого цвета порошком.

Кριο коротко не то выругалась, не то произнесла что-то более осмысленное. Скорее второй вариант, поскольку знаки поплыли, меняя форму, и вот уже исчезнувшие щупальца тумана сменились неритмично пульсирующей пеленой.

– Получи, старый скрипучий паук, – философски глядя на происходящее, прошептала девушка. – Это уже МОЯ новая вещь. Надеюсь, что она тебе не понравится. Да, а мы совсем скоро перейдем через Мембрану.

– Ты что, делаешь это одновременно? – удивился я столь непринужденному распределению важных задач.

– Такова жизнь. Если можно делать несколько житейских дел, то и в манипулировании силами Фрахталя следует придерживаться того же правила. Иначе все было бы гораздо сложнее и опаснее. А опасностей и так хватает.

Создания Рэнду, до этого стоящие неподалеку в ожидании, бросились в сторону, подальше от пульсирующей пелены, не то сами, не то по приказу хозяина. Но движения их оказались медленными, заторможенными. А из пелены вновь появились струйки тумана, грозившие подобраться вплотную.

Несколько ржавых конечностей Механиста переплелись вместе, образуя жерло. Стрелять будет? Если да, то цели как-то не особо прослеживаются. Сомнительно, что он решит палить по замку – калибр не тот, да и Кριο вряд ли допустит серьезного урона. Ан нет, оттуда с визгом вылетает спутанный ком, в полете разворачивающийся в сеть. Ловись, рыбка, большая и маленькая? Не-ет, это совсем иное применение – разорвать созданную Кριο пелену, творящую разные шуточки со временем.

И вместе с тем складывается устойчивое ощущение, что все происходящее для этих двоих – дело, вошедшее в привычку и совершенно не выходящее за какие-то установленные рамки. Хотел было поинтересоваться у девушки, не напрямую, конечно, а намеком, но не успел. Что-то пошло совсем не так, поскольку Рэнду, без всяких на то видимых причин, потерял интерес к дуэли, но приобрел желание смыться отсюда как можно скорее. Что и сделал, причем очень экстравагантным образом.

Часть отчаянно скрежещущих механических «рук» закрутились вокруг Рэнду, создав надежную защиту, остальные же согнулись, ну а потом резко выпрямились, оттолкнувшись от земли. Хороший прыжок в высоту получился, любой блохе на зависть. К тому же Механист ухитрился в момент прыжка еще и подхватить своих созданий. Видок-с, однако! Зависнув в воздухе вопреки всем законам физики, он стал похож на осьминога в родной стихии. И не только внешне. Сочленения конечностей согнулись и разогнулись, выстреливая облака ржавчины, которая с успехом заменила реактивную тягу.

– Ржавый осьминог над городом, – обронил я, будучи до глубины души поражен фантасмагорией. – И куда его так быстро унесло?

– Не до шуток, – не приняла юморного тона Кριο. – Рэнду бы никогда не отступил просто так. Мы бы еще долго могли отношения выяснять, и, скорее всего, первой бы покинула поле схватки я, а не он. Он почуял Корректоров, вот и поспешил ретироваться. Да и нам пора, все готово. Прыжок!

М-да, хорошо хоть предупредила, пусть и за пару секунд до того. Мир вокруг резко изменился, пространство стало вязким, облепляющим со всех сторон, готовым задушить тебя в липкой, противной хватке. Наверное, то же самое чувствуют мухи, попавшие в паутину... Ощущение отвратительнейшее, особенно учитывая мою неготовность и абсолютную новизну происходящего.

Все схлынуло так же быстро, как и накатило. Правда, и прежнее состояние не вернулось. Видимо, недоумение на моем лице оказалось столь ярким, что Кριο соизволила пояснить:

– Прошли Мембрану, сейчас идем по нити. Это займет некоторое время.

– Надеюсь, что так и будет. Так что за Корректоры такие?

– Слуги Кромешников следят за тем, чтобы Цвет не расходовался неподобающим образом. Чем дальше, тем меньше во Фрахтале становится энергии, а значит, и Цвета. Вот и было решено установить квоты на использование, и к тому же запастись его. И запасают, скоро уже никаких хранилищ не хватит, – брезгливо поморщилась Кριο. – Сеть над городом видел, прямо в небе?

– Ну, было вроде что-то похожее, – постарался припомнить я. – Да, было.

– Это все появляющееся ловят, ни один оттенок мимо не пройдет. То же самое и в воде, и в шахтах – везде Цвет добывают. Добывают и хранят, хранят и добывают. Такой закон Фрахталя, и изменить его невозможно, потому как нет силы, что преодолет силу побывавших на Кромке.

– Получается, что у Рэнду с ними проблемы?

– Конечно. Он и сам раньше был одним из Корректоров...

Ор-ригинально! Выходит, он отступник от местных законов и правил. Но мне он не показался простым отморозком, кому отступничество нужно только лишь для выполнения всего, что левая пятка пожелает. Нет, тут нечто другое, зуб даю.

– Корректоры – это личная гвардия Кромешников. Верные, сильные, умеющие работать с Цветом. И обязательно Механисты. Никто из Мерцающих никогда не будет Корректором. Кромешники слишком опасаются этого. Вот и приняли законы, чтобы всех Мерцающих держать в жестких рамках использования энергии, выделяя лишь самый минимум, чтобы не окончательно обесцветились.

– И тебе та же участь?

– Была бы, – игриво усмехнулась Кριο. – Только я никогда не подчинялась ничьим приказам. Меня можно попросить, переубедить, но не заставить. В этом мы сходны с Рэнду, но только в этом. Да еще в нелюбви к Кромешникам.

– Наверное, есть на то причины. Но убежал он быстро, да и слуг своих прихватил. За это уважаю.

Легкое недоумение на лице Кριο – видимо, для нее подобное поведение не слишком понятно. Что ж, учтем это, непременно учтем. Забывать подобное никоим образом нельзя, ибо такие нюансы души человеческой крайне важны при построении модели поведения. Понятно, что она может пожертвовать многим и... многими.

– И много у этих Корректоров целей для охоты?

– Мелких хватает, но, как правило, это всего лишь незначительные нарушения закона. Серьезно же они охотятся за Рэнду, его приятелем Стерком, за мной и, конечно, мечтают поймать Фэйра.

– Он столь известен?

– Конечно. Ведь он тоже Кромешник, только расходитсся с ними в методах. Не согласен он с жесткими нормами на Цвет, но и свободно использовать тоже не желает.

– Столько Кромешников, их помощники, Корректоры и не могут поймать вас, несмотря на все старания... Беззубые они какие-то.

– Ошибаешься, – купилась на подначку Кριο. – Ты, наверно, думаешь, что Кромешников очень много. Нет, сейчас их всего пятнадцать, включая Фэйра. Раньше было чуть больше, но незначительно. Сотня с чем-то Корректоров, а остальных и в расчет брать не стоит.

– Мало населения во Фрахтале.

– Населения, как ты говоришь, много, мало умеющих повелевать Цветом. Да и умеющие в большинстве своем ничего из себя не представляют. Примерно как Близнецы – мелкая сошка, выполняющая поручения всех кого не лень и кто заплатит. Или даже не заплатит, а припугнет. Да ты с ними встречался...

– Те двое? Они показались мне очень неплохо подготовленными. Хотя все относительно, это я понимаю.

– Уже хорошо. Нет, таких много, но роль их в нашем мире ничтожна. Почти все они так и остаются на одном уровне мастерства. Некоторые поднимаются чуть выше, но... Как только потенциал становится заметным, доходя до уровня, близкого для достижения Мерцания, Кромешники сразу берут их под контроль. Жесткий контроль.

– Ага, понятно. Дошли до определенного предела, а дальше щелчок по носу и барьер. Дескать, не лезь, а то камень башка попадет...

– Частично. Путь есть, но не для всех, и при всем желании большая часть достигнувших не может туда пойти. – Кριο бесстрастно извлекала из памяти воспоминания минувшего времени. – Если ты становишься Мерцающим, лишь только тогда будешь способен перейти на путь Механиста, а значит, со временем иметь шанс достигнуть положения Корректора, а потом и Кромешника. Очень уж много запретов, слишком мало разрешено, нет простора, ты в клетке, взаперти.

М-да, голос хоть и бесстрастный, но воспоминания не из приятных. Заметно, что ее невозмутимость не всегда была неотъемлемой частью, сперва она была защитной реакцией... После же приросла, как смоченная кровью из открытых ран маска прирастает к коже, и ее уже не оторвать.

– Мой Цвет – синий. Но ограничивать себя только им, а вдобавок и не преобразовывать другие в тот, с чем удобнее работать, глупо, непонятно. Они говорят, что это нарушение баланса – согласна. Но этот порядок обратится в болото, если не допускать совсем никаких перемен. Они говорят, что ограждают Фрахталь от влияния того, что может его полностью изменить. Верно, ограждают, но ограда слишком напоминает тюремную решетку. Сам со временем поймешь.

Опять толчок, внутренности словно скрутило, а потом вывернуло наизнанку. Прибыли, однако.

– Добро пожаловать в другой узел Фрахталя. Да, к тебе ведь надо как-то обращаться. Имя свое ты не помнишь, так что не знаю, что и придумать.

– Имя... Набор звуков, не более того. Прозвище гораздо больше говорит о нас, оно дается не при рождении, а уже в том возрасте, когда видна суть, хотя бы ее небольшая часть.

– Красиво сказано. Раз ты не помнишь имя, то я буду обращаться к тебе... Тень.

– Странный у тебя выбор, – слегка удивился я. – Возражений нет, но хочется знать причину.

– Явился неизвестно откуда, обладаешь загадочными умениями... Сомневаюсь, что в своем мире ты был обычным человеком. А здесь ты как тень, отбрасываемая неизвестностью. И мне тоже хочется узнать. Узнать, что служит источником тени, что скрыто в твоей памяти.

– Это нужно и мне.

Хитрая бестия Кριο, тут и думать не о чем. Она вне закона во Фрахтале, я – чужак, чье существование вряд ли придется по душе тем самым сдвинутым на балансе Кромешникам. Интересный расклад. Остается только лучше его понять, усвоить использующиеся тут правила игры и... Принять их? Да ни за что на свете! Попробовать переломить? А это уже мания величия в чистом виде. Просто проскользнуть мимо, применяя новые приемы, неиспользуемые доселе. Знаю, что уже приходилось этим заниматься, пусть не здесь, а в совершенно других реальностях. Других? Да, именно других, я и раньше не был привязан к той единственной, где был рожден. Память, память, когда же ты вернешься ко мне?

Интерлюдия

Перебитая огненными лентами вода неспешно катится в никуда. Такое уж ее дело, этой мягкой и пластичной стихии. Пламенные ленты раздраженно шипят. Подселенные внутри духи огня не в восторге от соседства с водой, стремятся вырваться на волю. Увы, все их потуги превращаются лишь в россыпи искр, что услаждают взор искушенного зрителя. Творца этого места.

– Почему ты выбрал именно этого человека на роль посланника, Шут? – отрешенно вопрошает дитя Хаоса, бросая в поток молодой, цветущий побег. Частица иного, более живого мира проскальзывает внутрь и, коснувшись огненной ленты, распадается на серые хлопья. Еще миг – и не остается даже следа. – Мне интересны те признаки, по которым ты обратил внимание именно на него.

– Вас что-то беспокоит, экселенц?

– Отнюдь. Просто хочу знать больше и о тебе. Не только о тех, кого ты выбрал и еще выберешь. Взять, к примеру, моего соперника по Игре. Он использует иной принцип. Да и сам я от него не отворачиваюсь. Да... Без гримас и кривляний. Я не в настроении за ними наблюдать.

Гаер безразлично пожимает плечами. Ему, собственно, все равно, какую маску носить в конкретный момент: шута, палача, советника. Просто первая более привычна, да и удобна. От нарочитой дурашливости многие, даже опытные пройдохи несколько расслабляются, становятся не столь внимательны. И до чего же тогда приятно показать свое истинное лицо – не простого дурака, а жестокую гримасу истинного Шута Хаоса.

Но сейчас его повелитель хочет иного. Что ж, ему и это не так сложно. Да и что он без Артаса? Лишь один из многих. Ну, не столь многих, но все же он не уникален. А вот с ним!

– Некоторые люди с Земли чувствуют веер, его влияние на окружающую их действительность. Если вы или ваш соперник выдергиваете их из родного мира, делая своими помощниками, они приносят много пользы. Но выбирать можно по-разному.

– Это очевидно.

– Возьмем, к примеру, ролевики, как они себя называют. Экселенц, тут вашего соперника ударила по башке чуть ли не гениальность. Помнится, одному земному ученому по голове стукнуло не то яблоко, не то гирия... И получился не то закон притяжения, не то сотрясение мозга. Ой, опять отвлекся. – Шут хитро ухмыльнулся, но тут же вернулся к теме: – Ролевики – они не только всей душой рвутся в иные реальности веера, но часть из них даже соблюдает стиль тех, к кому ближе их дух. Эльфы там, паладины, прочие дроу или личи. Иногда такая ассоциация получается случайно, иногда намеренно культивируется. Вот тот Игрок и воспользовался ситуацией, подстригая особо ярких и интересных. Вы потом подхватили.

Артас кивнул, соглашаясь с говорящим. Он в настоящий момент пребывал в расслабленном состоянии. Одна из его задумок развивалась даже успешнее, чем планировалось, зерно Хаоса должно было прорасти в нужном месте, и очень перспективный мир веера был бы... более доступен и полезен. Поэтому легкие подколки Шута его не особо занимали.

Ну а тот продолжал плести словесные кружева:

– Ролевики ролевикам рознь. Одни больше склонны именно к «отыгрышу» предпочитаемой личины. Они тщательно выстраивают ее, перенося туда свои желания, мечты, которые в принципе не способны осуществиться в мире, лишенном магии. Такие люди видны сразу, искать не надо. Вот только это лишь одна сторона монеты.

– Тогда переверни ее.

– Незамедлительно. В среде ролевиков есть те, кто интересуется не «отыгрышем», а исключительно боями. На первый взгляд это простые воины – довольно узкая специализация, не столь интересная для Игроков. Зато если присмотреться внимательнее, среди них есть более сложные личности. Их тяга к иному столь же сильна, только выражается не во внешнем создании облика, а в образе жизни, увлечениях. Любовь к оружию соседствует с тягой к мистике, дух воина причудливо переплетен с завихрениями философа-окультиста, и все в таком же стиле. Достаточно осмотреть дом такого человека, послушать разговоры с друзьями...

– Похоже, именно это ты и предпринял.

– Да, экселенц. Поэтому именно такого человека я и предложил. Вам ведь пришлось по душе тот разговор с ним?

Артас усмехнулся, вспоминая диалог у колодца, когда вытащенный из родного мира человек оказался в месте, поражающем еще не окрепший разум своим блеском.

– Хитер, скрытен, себе на уме. Самое уязвимое место – скрупулезное следование собственным принципам. Хотя они и достаточно гибкие. На таких струнах интересно будет играть.

– Он тоже любит Игру, повелитель. Не забывайте про это.

– С закрытой памятью это несущественно. Все козыри в моих руках. Да и он сам – только карта в колоде. Или скорее разменная пешка. У меня дела.

Последние слова донеслись уже из пустоты. Артас исчез столь легко и незаметно, даже привыкший к его могуществу гаер завистливо вздохнул. Он до сих пор не мог понять, как Артасу удастся так изящно просачиваться в некоторые миры веера – те, которые не были подмяты под себя Игроком-конкурентом. И ведь божественная мощь Хаоса тут была ни при чем. Просто талант к магии перемещений.

– Разменная пешка, говоришь... Ох, экселенц, не ошибся бы ты в нем, – вздохнул Шут, качая головой. Шрам на щеке задергался, что бывало редко, только при особо сильных эмоциях. – Божественная мощь хороша, но бывали разные случаи. А мне этого не нужно, мы с тобой одной цепью крепко скованы. Придется самому осмотреться на месте. А Фрахталь – он все стерпит.

Шипение, клубы дыма... Гаер вновь наглядно продемонстрировал, что скольжение по вееру не входит в число его любимых занятий. Впрочем, зрителей здесь не было. Лишь вечный колодец, меняющий не суть, а только форму, продолжал хранить одно из средоточий сил хаоса.

Глава 4

Цвет. Оказалось, что здесь, во Фрахтале, он значит не просто много, а чрезвычайно много. Вот только у меня было предчувствие, что полученное тут знание может быть применено и вне его. Пусть не в столь кристально чистом виде, но бесполезным оно точно не окажется. Каждый из цветов и оттенков означал определенную часть силы, фрагмент из мозаики всеобъемлющей мощи энергии, пронизывающей весь Фрахталь.

Красный. У него много оттенков – багряный, алый, бордовый, малиновый, но все они полны ярости, гнева, отчаянного напора и желания сокрушать все препятствия на своем пути. Цвет воинов, ценящих смерть врага выше своей жизни. Багровый гнев берсеркеров и сотканный из такого же Цвета туман, что застилает их взор, погружая в пьянящие воды круговерти боя ради боя.

Серебряный. Мистическое сияние луны, что окрашивает мир в обманчиво-мягкие тона. Цвет тайн, загадок, тонкий флер струящегося тумана. Именно серебро помогает некоторым из нас дотронуться до неосязаемой границы между мирами. Усилить восприятие невидимого и неслышимого, научиться полнее чувствовать. Интригующая аура жизни и смерти, слившихся воедино под ночным небом.

Синий и все его оттенки вроде голубого и ультрамаринового. Цвет весеннего неба, на которое так любят смотреть юные романтики, еще не битые жизнью. Одни из них сохраняют память об этом ярком, живом цвете, пусть и изменяются сами. Другие же теряют. Жаль их, но синева неба становится застиранной тряпкой с проплешинами серой мути. Но у сохранивших в себе краски неба и моря нет цинизма и змеиного яда. Почти нет. Море – это не небо, оно бывает коварным, обманчивым. Цвета моря делают человека одновременно восторженным и опасным. Синева глаз таит в себе множество сюрпризов.

Желтый. У этого цвета множество оттенков, он разнообразен и непредсказуем. Посмотри на пламя, его лепестки содержат в себе оттенки желтизны. Но это не алое безумие крови, не всепожирающее красное пламя огненной стихии. Оно тоньше, изящнее, более мягкое и обволакивающее, завораживающее тело и душу в согревающий кокон. Осторожно: любое пламя может сжечь дотла, даже кажущееся на первый взгляд таким нежным и ласковым.

Оранжевый, оранжево-ржавый. А это уже нечто совсем иное, отличное от привычного. Оттенок тлена, бренности жизни вокруг. Пыль, проскользнувшая сквозь пальцы вечности, струйка песка в часах времени. Никто и ничто не остается полностью свободным от влияния великой силы. Люди убивают время каждый день и не понимают, что на самом деле все обстоит с точностью до наоборот. Это Время убивает их – медленно и незаметно. Понимают они это лишь когда уже поздно что-либо исправить. Не забавляйтесь с оранжевым цветом, он слишком коварен, пусть и ударит спустя долгое время. Отдайте его врагу, если не понимаете сути. Или... приручите, и пусть безжалостное Время грызет ваших недругов. Только не забудьте о том, что этот зверь никогда не будет сидеть на привязи и с удовольствием сожрет вас. Сожрет в тот самый миг, когда вы решите, что стали его хозяином.

Золотой. Цвет ли это по своей сути? Или жестокая ловушка, стремящаяся захватить того, кто прикоснулся к его маслянистому сиянию? Я ненавижу слепящий, жирно-склизкий блеск, который столь прельщает многих. Тяжелый, текучий отблеск золота завораживает, пытаюсь найти малейшую слабость в воле и разуме человека. Золоту плевать на гордость, честь, принципы – ему нужно, чтобы только оно заняло место на вершине. Золотой паук в центре раскинувшейся по всем реальностям паутины – вот истинный символ этого цвета. Страшно наблюдать за теми, кто попал под влияние этого опаснейшего из Цветов. Он опасен не для других, а для владельца. Этот Цвет подобен паразиту, присосавшемуся к организму,

вытягивающему все его соки. Рано или поздно останется только оболочка, которая все силы направляет на служение своему Господину – золоту. Змея в руках, извивающаяся и кусающая всех подряд, охваченная ненавистью ко всему живому и мертвому...

Золото – цвет солнца. Оно тоже готово высосать жизнь и душу, оставив после себя мертвую зловещую пустыню. Пустыня – вот финал солнечной ярости. В ней нет места жизни, нет и смерти. Ни одна тень не выдержит тупой злобы вечного светила. Только тьма и мрак усмеваются, глядя на бессильную ярость золотой крови, струящейся по жилам раскаленного шара.

Зеленый. Сияние изумруда, тихий шелест листьев в кронах деревьев. Ласковый, спокойный, освещенный солнечными лучами. Он может принести ощущение радости, забвения от печалей, спокойствие бездействия. Это та самая нирвана, которую ищут многие слабые духом. Зеленый – сок природы, ее изначальное состояние. Но алая, пламенеющая кровь – страшный враг зелени. Кровь – вечная ярость. Листва – вечное НЕдеяние, НЕдействие, НЕсуществование. Растительная жизнь, растительная смерть. Оставьте ее поклонникам колеса перерождений, они пусть тонут в вязком иле переходов от растения к животному, от животного к человеку. Но не станет человеком тот, кто готов стать чем-то меньшим... Печальный факт, но многие ли осознают его?

Посмотри на зеленую ряску трясины. Это тоже зеленый цвет, но на сей раз его «болотный» вариант. Тяжелый, затягивающий внутрь, но очень уж целеустремленный. Тут нет игривой листвы, мягкого спокойствия. Зато есть уверенность, основанная на повторяющейся бесконечности. Нет ничего нового во множестве миров, и если увидишь нечто отличное, то посмотри в глубь эпох. Именно там найдешь то, что кажется новым. Только оно будет облачено в старые одежды. Зеленый – цвет мудрых алхимиков, познающих тайны мира, но не желающих переделывать саму реальность. Груз знания и оказался слишком тяжел для них. Змея укусила свой хвост и успокоилась, свившись в кольцо бесконечности.

Черный. Цвет мудрости и сокровенного знания, которое не дается просто так, не падает в руки с небес. Загляни в Бездну, послушай вой ледяных ветров, осознай все оттенки черного, невидимые, неразличимые для простых людей. Ты понял очарование ночи, пляшущих в серебряном свете звезд теней? Значит, и Бездна посмотрела на тебя с легким интересом. Черный и серебряный – эти цвета свиты в единое целое, и гармония вечной ночи навсегда соединила их нерушимыми узами.

Белый? Но такого цвета нет вообще. Это отсутствие чего-либо, обманка, пыль. Мираж в пустыне, иллюзия и тлен. Окончание цикла, пустота, безвременье. Добавь белого к любому цвету, и он исчезнет, растворится в ничто. Бесследно, безвозвратно. Любой цвет становится бледным, блеклым. Любой, кроме черного. Тьма изначальной ночи, первородной Бездны, она не идет на уступки и компромиссы.

* * *

По моим ощущениям прошло несколько недель с тех пор, как я попал в эту загадочную реальность. Время здесь – понятие крайне относительное, хотя раньше мне казалось, что подобное невозможно. Вот только здесь нет времени как такового, есть только Шаги, и неизвестно, что хуже. Шаг – тот отрезок, в течение которого Фракталь остается неизменным, а потом... Потом он начинает перестраиваться, меняться, и горе тем, кто не обладает должной силой и умением. Они теряются в пустоте и вновь образуются, но уже с измененным сознанием, полустертой памятью. И так до бесконечности. Непостижимая умом закономерность.

Мне еще очень повезло, что в момент первого появления я не попал в период Шага. Кто знает, что бы тогда произошло? Может, ничего, а может, и нечто неприятное. Зато сейчас

я, с одной стороны, уже в безопасности, зато с другой... беглец от хозяев этой реальности заодно с хозяйкой своего пристанища.

Бег по узлам Фрахталя – вещь, конечно, довольно хлопотная, но не слишком утомительная. К тому же Кριο давно приспособилась свой вечный бег делать максимально комфортным, за что ей отдельное огромное спасибо. Разумеется, лично я не собирался долго скрываться от Корректоров, но нужно было время, дабы научиться у нее основам магии Фрахталя, что так сильно отличаются от используемых в других местах.

Не скажу, что ей очень нравилась моя склонность к использованию предметов как трансляторов Цвета, но для меня это было не только удобно, но и весьма эффективно. Мое любимое сочетание – черный и серебряный – также не добавляло флегматичной красоте оптимизма. Черный был во Фрахтале не то что под запретом, а под КРАЙНЕ большим запретом, практически неизведанными оставались особенности этого Цвета. Табу со стороны Кромешников – и все тут. Оно даже не объяснялось, в отличие от остальных. Молчали как партизаны, не желая хоть немного приподнять покров тайны над этим запретом. Однако если что-то скрывается, то сразу возникает желание выяснить причины.

А если в общем, то все шло хорошо, я успешно перестраивал получение энергии из привычных мне форм на используемые во Фрахтале, чем вызывал удивление со стороны Кριο. В свою очередь, она что-то не спешила поведать, зачем я ей потребовался, для каких таких загадочных целей она намеревается использовать мою персону. Понять реально можно было только то, что ей ой как хочется устроить Корректорам и в перспективе – Кромешникам ну очень серьезную пакость.

Единственное, что довольно сильно раздражало, – замкнутость пространства внутри замка. Видите ли, Кριο пока что опасалась отпускать мою персону в свободное плавание. Сдается мне, что дело тут вовсе не в опасениях, а в желании выложить новоприобретенный козырь в наиболее подходящее время. Подходящее для чего? Извините, тут даже догадки строить не о чем. Сдерживает меня исключительно данное ей слово, что во время обучения я буду слушаться ее как послушный ученик. Не люблю я добропорядочность, сильно не люблю, но если уж попал в сложную ситуацию, то приходится соблюдать установленные правила. Но и этот период должен был в скором времени окончиться.

В настоящий же момент я сильно занят попытками добиться наибольшей степени защиты от атакующих конструкторов. Специально для этой цели Кριο установила в тренировочной комнате голема, способного атаковать мощными всплесками энергии различных вариаций. Мощность я устанавливал сам, что было крайне удачным нюансом. Голем – кристаллическая синяя глыба – был полностью подчинен как мне, так, естественно, и Кριο, вот только она сама его почти не использовала. Утверждала, будто подобные тренировки ей уже без надобности, они уже давно пройденный этап. Быть может, быть может...

Ну а мне требовалось проверить одну полезную разработку – поле, останавливающее любую силовую атаку довольно необычным образом. Так, и где тут собственноручно изготовленный наруч завалиться изволили-с? Вот он, даже не запылится... Да и с чего бы, если всего ничего времени прошло. Несколько дней возился с ним, подбирал нужный материал, прикидывал необходимые чары. Одним словом, та еще морока. Зато результат порадовал.

Грубая, плотная кожа, а поверх нее множество мелких пластин, лежащих внахлест. Сами по себе они от удара клинка не защитят, разве что от совсем скользящего, но суть в ином. С внешней стороны – простая, начищенная до зеркального блеска сталь. С изнанки на каждой чешуйке выгравирован символ. По отдельности они не значат ничего, да и вместе тоже. Но есть некоторые условия, заставляющие их активизироваться. Сейчас и проверим.

Подойдя к голему, я прикоснулся к холодному кристаллу, устанавливая силу энергетического удара. Честно признаюсь, не пожадничал: такого удара хватило бы если не разорвать в кло-

чья, то уж точно надолго привести объект атаки в бессознательное состояние. Теперь осталось отойти и уже на безопасном расстоянии активировать боевой режим.

Все. Голем готов уничтожать всех, кто находится рядом. Миг – и бесформенный сгусток фиолетового пламени летит в мою сторону. Неприятная вещичка – она способна полностью расстроить вестибулярный аппарат жертвы. Перепутается право и лево, исчезнет понятие о расстояниях и размерах. Хаос, одним словом, полная дезориентация в пространстве. Обычно такой подарочек нейтрализуют силой противоположного спектра или же просто избегают, но мне пришло в голову попробовать другое решение.

Рука с надетым на ней наручем выставляется вперед, и блестящая чешуя окрашивается в тускло-зеленые тона. Отлично! Посланная энергия завертелась в бесконечности, отражаясь от одной чешуйки к другой. Выгравированные символы отнимали частицы Цвета, концентрировали его внутри себя, тем самым выполняя две важные функции – накапливали энергию и уничтожали враждебную силу.

Ай да Тень, ай да сукин сын! Пронесшаяся в голове мысль мигом вызвала желание похвалиться еще перед кем-то своей работой. Естественное чувство, но до чего же изнутри распирает. Кριο бы сюда позвать, чтобы зорким и профессиональным взглядом работу мою оценила.

– Ты делаешь успехи. – Голос Кριο прозвучал из-за спины. Легка на помине! Умеет же она подбираться совершенно неслышно, при этом не прилагая ни малейших усилий. – Уже начал создавать собственные Накопители. Странные, правда, как и ты сам.

– Положение обязывает, – отшутился я. – Скучно сидеть без дела. Учиться много чему можно, но самому не все освоить удастся, а ты вечно занята.

– Все делается не просто так. К тому же я как раз и хотела сказать, что мы скоро нанесем визит одному весьма интересному человеку.

– Кому? Уж не тому ли самому загадочному Фэйру?

– Фэйр... Он сам по себе, и встретиться с ним довольно сложно. Даст возможность добраться до своего замка, только если сам захочет. Его желания непредсказуемы, эмоции, что иногда задевают его сознание, находятся за пределами обычной логики.

– Даже твоей и этого Рэнду-Механиста?

– Ах вот ты о чем! – слегка улыбнулась Кριο. – Мы с Рэнду Мерцающие, пусть он еще и Механист, но от этого суть его не изменилась. Мы не более странные, чем любой другой человек, который выделяется из массы. Фэйр – Кромешник.

– Ты уже говорила...

– И еще раз повторю. Они не отсюда, не из Фрахталя.

– Как и я?

– Хороший вопрос. Только ответа на него я не смогу дать, – призадумалась Мерцающая. – Кромешники не говорят, откуда они приходят. Но я думаю, они это знают, помнят и не хотят возвращаться обратно. Если тебе удастся поговорить об этом с Фэйром, если он захочет тебе рассказать, то ты многое сможешь узнать. Но его надо найти.

– Вот ты мне в этом и поможешь.

Кριο в изумлении посмотрела на меня. Дескать, вот так номер, незнамо кто и вдруг таким категорическим тоном указывать изволит. Однако, быстренько просчитав варианты, согласилась с ситуацией. Она ведь и ей весьма выгодна. Насколько я понимаю, Фэйр – тот еще тип, просто так ни с кем говорить не будет. То ли опасается подставы, то ли просто не испытывает любви к общению с теми, кому не доверяет.

– Помогу. Не сразу. На Фэйра можно выйти только через посредников. А посредников надо заинтересовать. Тобой!

– Здоровый цинизм облегчает взаимопонимание и быстрее приводит к цели, – усмехнулся я, прекрасно понимая стратегию Кριο. – Только ты осторожнее. Смотри, чтобы тебя не облапошили. Мало ли что у вас во Фрахтале за хитрые личности попадают.

– Меня не обманут.

Ну да, ну да. Сама вся взъерошилась, ошетибилась, словно она дикобраз, а вокруг множество врагов, в которых колочками пострелять желательно. Никак, одно из беспокойных уголков души растревожил? Скорее всего. Возможно, обвел ее кто-то и когда-то вокруг пальца, теперь она и старается заново в подобную ситуацию не попасть.

– Лично я буду этому только рад. Вот только один вопрос остался... Скажи, прекрасное создание, к кому в гости направляемся и чего от этого человека ожидать можно?

– Это Шенк, торговец и посредник во многих сделках, которые заключаются во Фрахтале. – Вновь обретший флегматичные нотки голос Кριο струился мягко и спокойно. Женщина, однако. – Он постоянно подчеркивает свой нейтралитет, но никогда не упустит возможность нажиться.

– Понимаю. Верен до тех пор, пока ему не заплатят еще больше. Или пообещают не создавать проблем.

– Верность и Шенк не сочетаются. Сам увидишь.

Торговцы, пусть и не в совсем банальном понимании этого термина. Посредники, получающие свою выгоду от паразитирования за счет других. Они ведь не просто так, по велению души или из принципов – нет, сие просто средство для повышения комфортности своей жизни. Ни вашим, ни нашим, улыбки во все стороны и желания оказаться нужными и полезными всем. Всем сильным в настоящий момент. Но как только основа силы пошатнулась, у господ посредников сразу пропадает желание иметь дело с потерявшими мощь и влияние. Их сдадут с потрохами и сделают это с милой улыбкой. Так поступают в иных местах. А во Фрахтале? Скорее всего, тоже, но есть возможность изучить и здешних представителей породы.

Иные места? Эх, мне бы еще вспомнить о них. Вспомнить целиком, а не общими, расплывчатыми понятиями. Ладно, к демонам. Сейчас меня интересуют другие вещи, о которых необходимо спросить Кριο. Тем более что девушка так удобно устроилась, вольготно раскинувшись на небольшом диванчике, выросшем прямо из пола. Равно как и столик с бутылочкой ее любимого вина. Любит комфорт... А кто ж его не любит?

– Мы сейчас в каком Слое находимся?

– Во втором, Тень, неужели ты сам не чувствуешь? – потянулась красотка, вырванная из легкого расслабления и отрешенности.

– Увы. Никак не могу понять, в чем отличие этих твоих Слоев друг от друга.

– Печально, – безэмоционально заметила девушка. – Мы, Мерцающие, различаем это точно так же, как простые люди отличают красное от синего. Зато... Ты этого пока не ощутил. Но старайся, попробуй ощутить концентрацию Цвета, его близость к верхним Слоям Фрахталя. Там он легкий, пронизывает тебя насквозь, как морская волна. В нижних Слоях он тягуч, вязок, а ближе к Грани он как множество сковывающих тебя ледяных кристаллов.

Грань. Интересно. Лучше подойду к окну, полюбуюсь на очередной экзотический вид оттуда. Заодно и подумаю о делах наших серьезных.

Седьмой Слой, как я понял, наиболее глубокий, после которого будет... Что будет? Нутром чую, что спрашивать сейчас у Кριο не стоит. Ответить, может, и ответит, но не все и очень запутанно. В лучшем случае. А более вероятно – она вложит информацию, где крошечная доля правды спутана с разнообразнейшими вымыслами, искусно и грамотно подбренными. Не знаю, сколько правды было сказано до этого и как много обмана вплелось в ее слова. Однако когда-нибудь я это выясню.

Паранойя? Нет. Кριο мне не друг, просто странный союзник, скрывающий слишком многое из того, что знать не помешало бы. Это порой проскальзывает в ее поведении, раз за разом, и уже невозможно воспринимать услышанное и подмеченное как случайности. Вот и сейчас то же самое. Мерцающие ощущают Слои, но кто-то другой этого делать не в состоянии. Кто? Вопрос, который пока что без ответа. И получить его лучше всего не от Кριο, а от других. Тех, кто готов поделиться знанием и вместе с тем не будет иметь на мою персону никакого влияния. Кριο же имеет. Она знает обо мне мало, но есть некоторые нюансы.

Знает она, знает Рэнду-Механист. Но он далеко, а она близко, постоянно рядом. Повод задуматься. Только не даст это синеглазое очарование как следует подумать.

– Идем в третий Слой. Шенк сейчас там и останется еще несколько Шагов. У него какой-то прием для интересующих персон.

– На Кромешников не наткнемся? – вполне обоснованно поинтересовался я, отрываясь от вида за окном и поворачиваясь к Кριο. – Да и если Корректоры появятся, тебе тоже не слишком хорошо будет.

– Нет. Шенк не хочет, чтобы на ТАКИХ приемах были хозяева Фрахталя. Сейчас соберутся люди, интересы которых вне Кромешников и их системы. Никого особо влиятельного, до Рэнду или меня им еще сотни Шагов расти. Но они полезны, если знать, что спрашивать и как себя вести.

Хм... У девушки явная мания величия, скромненько так прикрытая фиговым листочком. Одним – спереди, а вот на обратную сторону его явно не хватает. Любопытно, когда подобная черта имеет под собой реальные основания. Кстати, это опасно, ведь, уверовав в свою силу, можно стать самоуверенным до одури. Результат же, как правило, печален. Вот только это уже мои проблемы.

– Мы предполагаем, а безумный мир очень любит располагать. Так что лучше бы тебе подготовиться к любым неожиданностям, Кριο. Мало ли кто решит всерьез заинтересоваться или тобой, или тем, что ты знаешь.

– А я не собираюсь оказываться там беззащитной, – несколько утешила меня Мерцающая. – Жаль, что создания магии на прием с собой не провести, но до рубежа они нас прикроют. Дальше хватит собственных сил.

Сильно рассчитываю на это. Не хочется влезть в еще большие неприятности, тем более пока не готов к достойному отпору. Меж тем Кριο без всяких предварительных уведомлений начала переход через Мембрану. Видимо, решила не ждать и оказаться в гостях у Шенка побыстрее.

Глава 5

Шенк выбрал один из участков третьего Слая Фрахталя для своего временного пристанища. Да, разумеется временного, ведь постоянство и Фрахталь практически не сочетаются. Даже загадочные Кромешники с их запредельной мощью все равно периодически меняли адрес своих резиденций.

Ну да речь не о том. Замок Шенка был... Он был, что уже само по себе вызывало у меня легкое недоумение. У этого «нечто» не имелось постоянной формы, одни только геометрические фигуры, перетекающие одна в другую, меняющие цвет и притягивающие взгляд. Вот он выглядит как несколько синих тороидов, но через миг на их месте возникает алая пирамида со вспухающими на гранях изумрудными шарами. Множество цветов, непредставимое количество замысловатых форм. Зачем все это?

– Это не желание похвастаться, как ты подумал, – ответила Крио на незаданный вопрос. – Шенк не Мерцающий, не Механист и тем более не Кромешник, но он живет во Фрахтале очень долго. Научился многому, сохранил старое, добыл новое. Кромешники посылали Корректоров на его нейтрализацию, когда он стал им неуютен. Не смогли даже уловить след, который привел бы их к замку Шенка. Даже Яргр, один из Кромешников, отличающийся особой любовью к наказанию дерзких, мешающих спокойствию Фрахталя, пытался приложить руку к этому делу.

– И что, получилось?

– Замок тут, – пожала плечами Крио. – Шенк все еще с нами и в добром здравии.

– Понятно, дальше объяснять не надо. Разве что любопытно уточнить насчет доброго здравия собственно Яргра. Если Шенк здоров, то логично предположить обратный процесс у иной стороны.

– Это Фрахталь, и все не так просто, как ты можешь представить. – Покровительственные нотки в голосе девушки стали заметнее. – Не те у Шенка силы, чтобы Кромешнику повредить. Он вновь ускользнул, но преследовать его не стали, остановились на полпути. Не будь я уверена, что Кромешники ничего не боятся... Все выглядело так, словно Яргр испугался последовать вслед за тем, кого считал своей добычей.

– Мало кто ничего не боится, – возразил я ей. – Свой страх есть у каждого. Страх может остаться в прошлом, но память о нем будет жить вечно – таков закон. Сделать бывшее реальным, настоящим – фикция, пусть такими миражами тешатся великодушные идеалисты.

– Ты не понял, Тень! Кромешники не боятся ничего в пределах Фрахталя.

Нюанс, однако. Очень интересный нюанс. Но ведь Фрахталь далеко не весь мир, есть многое и за его пределами. Выходит что? Да ничего пока не выходит, одни предположения вместо уверенности. Зато личность Шенка вызывает все возрастающий интерес. Возможно, это не просто посредник стандартно-предсказуемого образца, а нечто большее, выпадающее из привычного типажа.

Я отвлекся и пропустил начало фразы Крио, уловил лишь ее продолжение.

– ...после того как от Яргра ушел, торговать чем-то новым начал, – продолжала Мерцающая. – Таким, что Кромешники чуть от злобы не полопались и сразу же Корректора на переговоры послали. Пообещали не чинить неприятностей, если он прекратит свои торговые операции.

– Наверное, очень важные вещи продавал. Жаль, ты ничего не прикупила, – съязвил я.

– Он редко продает материальное, обычно только информацию. Но тогда ничего толкового он не выставил. Так, намеки, малость новых технологий, кусочки разбитой мозаики Цвета. Сейчас ты его увидишь и поймешь, что добиться от Шенка чего-либо по-настоящему цельного сложно.

Посмотрим. Замок Кριο завис в воздухе, но от обиталища Шенка его отделяло довольно солидное расстояние. Хм, судя по всему, сажать свою крепость в синих тонах Мерцающая не собиралась. Понятно: опасается, что придется удирать очень и очень быстро, а для этого и замок должен быть в полной готовности.

Вот именно. Дело в том, что парение в воздухе хоть и более затратно по Цвету, но дает определенные выгоды. Нет связи с конкретным участком Слая и быстрее можно уйти через Мембрану. Ну а оборонительные рубежи всегда готовы взорваться сотнями заботливо подготовленных заклинаний. Неважно, руководит ли хозяйка ими изнутри или же она находится в другом месте. К тому же это не просто ловушки, но еще и стража, мобильные группы собственных творений Кριο – туманники. Более всего они похожи на сотканые из синеватого тумана силуэты людей – хрупкие и внешне безобидные. Однако внешность обманчива.

Во Фрахтале обманка на обманке сидит и иллюзией погоняет. Невесомые создания ничуть не уступали Резакам Рэнду в ближнем бою, ну а в дальнем... До Слизнай не дотягивали, что уж тут скрывать. Хотя универсальность их весьма существенна. Жаль, что Мерцающая одновременно поддерживала существование лишь восьми подобных сущностей. На большее не хватало Цвета, да и уровень мастерства ее не позволял больше. Все же Мерцающие, в отличие от Механистов, не слишком хорошо справлялись с созиданием подобных помощников.

С другой стороны, Туманники – это вам не мелочь пузатая, а мощные бойцы, которых достаточно для обороны замка, особенно вкупе с остальными элементами защиты. Так что беспокоиться особо и не стоило. Не стоило особо, а вовсе не «совсем не беспокоиться». Тут тоже существенный нюанс.

Двое Туманников служили эскортом, прикрывая нас с Кριο от мелких нападений. От серьезной угрозы они не защитят, но своим потенциалом и вложенным внутрь Цветом способны были на несколько секунд задержать и весьма существенную по мощи атаку.

Пора и покинуть обитель Кριο. Иду вслед за девушкой, думая о том, что жизнь – штука переменчивая, а крутиться все равно надо. Для начала придется как-то вызвать на разговор Шенка.

Оказавшись у выхода, я несколько опешил. Ну и дела! Замок завис в пяти-семи метрах над поверхностью, а лестницы я так и не увидел. Только хотел было высказать Мерцающей свои не самые лестные эпитеты, как она сама обратила внимание:

– Просто иди вниз. – Совет выглядел бы идиотским, если бы она сама ему не последовала. Шаг, еще шаг. Ноги Кριο словно опирались на невидимые ступени. – Не бойся.

На слабо ловят только наивных, право слово. Я же не из таких, тут можно не сомневаться. Вместе с тем и стоять столбом на пороге замка тоже неподобающе для уважающего себя человека. Рискнем. Пять метров – это не так уж серьезно, особенно если учитывать возможность использовать малую толику Цвета для контроля вероятного падения. Конечно, тратить его на такую мелочь, по местным меркам, полная расточительность, но не для меня. Это запасы Кριο, а их у нее немало. По моим меркам – точно.

Осторожно пробуя носком ботинка пустоту под ногами. Не радуется. Ладно, а то покровительствующая улыбка Кριο малость бесит. Делаю шаг вперед, словно под ногами обычная лестница с широкими каменными ступенями и... Ощущения такие, что так оно и есть. Еще шаг, еще... Иду по воздуху и ничуть не напрягаюсь. Безумие физики Фрахтала или все же влияние одного из мистических аспектов?

Я почти на поверхности, остается около метра. Но ведь под ногами пустота. Точно! Стоило потерять концентрацию, полную уверенность, так сразу же она (пустота то есть) и образовалась во всей красе. Восстановить прежнее состояние не удалось, но вместе с тем и магию использовать не стоило. Жалкий метр, подумаешь. Приземлился я легко и непри-

нужденно. Все в порядке, зато Кριο я сейчас поспрашиваю пусть и не с пристрастием, но от всей души.

– И что это такое было?

– Ничего особенного. Все в порядке вещей. – Она сделала вид, будто ничего необычного не произошло.

– Шутки у тебя, прелестное создание, оригинальные. Ты во Фрахтале живешь, я же так, случайно в гости зашел. – Меня передернуло от неприятных воспоминаний. – Иду по воздуху, а потом раз – и невидимая опора исчезает. Тут или потеря концентрации, или твои шуточки. Но если концентрация, то для чего и каким образом она работает? Тоже немало важно.

– Идем. По дороге расскажу. А то гости, как я понимаю, уже начинают постепенно прибывать.

И правда, возражать тут не имело смысла. Пройдемся, по дороге и поговорим. Идти недолго, но не в молчании же скорбном шествовать.

Красиво вокруг. Своеобразно, но действительно красиво и впечатлиться удастся до глубины души. Фрахталь загадочен, опасен, но вместе с тем прекрасен. Это вам не всякие абстракционистские поделки, тут все иное. Иная реальность, альтернативная логика, несопоставимое и невоспринимаемое разумом обычного человека сочетание. Красиво... Мир Фрахталя любит являть оценивающим его очарование все новые и новые грани.

Вот и тут, вблизи замка Шенка, до одури красиво. А ведь это всего лишь окрестности, которые словно ожили в безумном калейдоскопе. Что же ждет внутри? К такому хозяину стоит зайти, полюбоваться.

– Впечатлен? – уловила мое настроение Кριο. – Шенк любить пускать Цвет в глаза. Расточительно, очень расточительно, зато какой эффект оказывает на большую часть приглашенных! Такое он редко делает, а значит, ожидаются важные люди.

– Ты, например?

– И я тоже. Но ради одной меня это чересчур. Да и не оценю я такие пышные, но бесполезные эффекты. Хотя, – поправились она, – оценю, но проку для него от этого все равно не будет. Для других старается, пыль в глаза пустить при его роде занятий полезно.

Никакой стражи у широко раскрытых дверей не было. Даже почетного караула не наблюдалось. Показать, что гости дорогие ему всегда в радость и хозяин полностью им доверяет? Слишком дешевый трюк. Тогда смысл?

– Он что, только внутренний круг стражи содержит?

– Стражи? – переспросила Кριο. – Ах вот ты о чем... Посмотри внимательно на сами открытые створки. Если присмотришься, там россыпь разноцветных чешуек. Колыхнутся, хотя ветра нет, одна с другой местами меняются, никогда не замирают.

– Вижу.

– Так это и есть стража. При малейшей угрозе из них создаются охранники. Они часть резиденции Шенка, не отдельные создания, а элемент. Такой же, как стены, пол, потолок. Но никакой конкретной формы у них нет.

– Хорошо придумано. И, как я понимаю, тут сочетание многих Цветов. То есть Шенк работает со всеми вместе без проблем?

– Хотела бы я это сама знать, – мечтательно произнесла Мерцающая. – Я не замечала особых талантов. И накапливать Цвет в предметах, как это делают Механисты, он тоже не стремится. Сам не расскажет, другие не знают. Только Кромешники, а у них не спросишь.

Тяжелый случай и лечится с трудом. Или совсем не лечится. Загадки и Фрахталь – это две неразделимые части одного целого. Но так даже интереснее. Чем была бы наша жизнь без тайн и загадок? Правильно, одной сплошной скукой, расплзающейся на весь мир. Или того хуже.

– А тут Туманников придется отослать обратно, – слегка пригорюнилась Кριο. Взмах рукой – и магические создания послушно развернулись, отправляясь обратно. – Любые творения магии внутри резиденции воспринимаются как знак враждебности, а то и как объявление войны. Со всеми последствиями.

– Круто тут у вас.

– Жизнь тяжелая, всегда ждем удара. – Тут Кριο быстро сменила тему: – Сейчас мы окажемся на территории Шенка, тут его сила возрастает, как у каждого из нас, когда мы у себя дома. Это ЕГО место, тут Цвет подготовлен к максимально эффективному использованию. Надо вести себя вежливо, не провоцируй и гостей, я не хочу неприятностей из-за тебя.

– Обижаешь. – Я сделал вид, что оскорблен подобным напоминанием. – Правила приличия всегда надо соблюдать. Так что в неловкое положение тебя не поставлю. Знаем-с, как на приемах себя вести надобно, еще и других поучить способны.

Успокоилась. Вроде бы. Я ведь искренне ей это сказал. Чистая правда, вот только за исключением пары моментов. Стиль поведения будет безупречен, но вот не стоит исключать изящных таких, очень тонких и продуманных провокаций. Порой с их помощью можно достичь много большего, нежели просто беседуя по всем шаблонным правилам. Не люблю я шаблоны, и все тут, так и хочется сымпровизировать от души. По ситуации, конечно же, только по ситуации. А они разные бывают, крайне разные.

* * *

Внутри замок Шенка был более... классического образца. В смысле, отсутствовала постоянная смена форм, вечное движение отдельных фрагментов. Да оно тут и не к месту было бы. Другой антураж, иной стиль. Но стиль также своеобразный, не относящийся ни к чему виденному мной ранее не только у Кριο, но и в иллюзорных макетах, что она мне демонстрировала. Неохотно, правда. Что поделать, все, что меня интересовало, из нее нужно было чуть ли не вырывать. Тяжелый она человек в качестве наставника в делах мистических, крайне тяжелый. Однако выбора у меня не было.

Душевно вокруг, все запоминается раз и навсегда, отпечатываясь в памяти. Ощущение тщательно подогнанных мелочей, каждая из которых ничего не значит по отдельности, но вот вместе... И это только начало. Что же будет, когда мы окажемся собственно в зале для приемов? Или в залах, тут уж я не знаю, но узнаю. Прямо сейчас. Радужная завеса, заменяющая дверь, расходится в стороны, пропуская нас в то место, где и должны были собраться приглашенные Шенком.

Впечатляет. Люди в солидном количестве и от каждого веет силой, пусть и в разной степени. Яркие, насыщенные Цвета, но все же все они не столь сконцентрированы, как у Кριο. Но это можно было предсказать – она Мерцающая, в то время как многие здешние гости до этого титула или же касты еще точно не доросли. Или в принципе не являются способными перейти в такое состояние. Мерцающие – не титул, это талант. Его можно развить, реализовать изначально заложенный потенциал. Ну а чаще всего он так и остается подавленным. Это же ювелирная работа – создать из куска камня совершенную скульптуру. Под силу не каждому, да и многочисленные трудности, с завидным постоянством возникающие на пути, – это тоже не просто так.

Я – не Мерцающий, да и вряд ли им стану. Мне недоступна виртуозная игра с разными Цветами, они для меня всего лишь средство, инструмент, но не фетиш, которому здесь поклоняются. Другой склад характера, и все тут. Да и Кριο говорит, что по используемой технике я ближе к Механистам. Ближе, но не идентичен, а сей факт ее очень сильно интригует. Хочет из этого что-то выжать, но пока не знает как. Вполне вероятно, потому она к Шенку и решила прийти, за консультацией или просто советами на смежные темы.

Мы медленно шли вперед, приближаясь к противоположному краю зала. Там был сам Шенк, а по здешним правилам приличия все гости должны ему представиться. Ну а пока Кριο негромко и как бы мимоходом давала пояснения относительно присутствующих здесь гостей:

– Шенк превзошел сам себя, нынешним Шагом тут собралось изысканное общество. Посмотри на человека в красном. Да, на него... Бритая голова и стальной обруч с рубином. Это Кшатр, существо злопамятное и примечательное этим больше всего прочего. Служит тому, кто платит, но платит только красным Цветом, других не признает принципиально.

– Странно так себя ограничивать...

– Он не совсем адекватен, любит только смерть, процесс охоты на заказанных жертв, – пожалала плечами Мерцающая, после чего поприветствовала Кшатра: – Приятно видеть тебя, вечный охотник. Надеюсь, что со здоровьем все в порядке, Цвета хватает?

Тот сверкнул глазами. Мдя, если бы взгляд мог убивать просто так, без приложения магии, то от Мерцающей осталась бы лишь кучка невесомого пепла. Похоже, меня угораздило присутствовать при встрече давних недругов.

– Хватает. И хватать будет.

– Неразговорчив ты сегодня. Увидимся.

Кριο... Мимоходом вернуть шпильку, причем в чувствительное место, и отправиться дальше. Как будто оно только так и надо. Со стороны так и вовсе не скажешь, что она успела с кем-то поговорить «душевно».

– Стоило ли?

– Его один раз посылали меня «потревожить», – мило улыбнулась Мерцающая, но сейчас ее улыбка больше напомнила оскал зверя, которому очень уж давно приходится скрывать истинный облик. – Как он живой выбрался – не знаю. Повезло, наверное.

– Тогда тебе надо быть осторожной. Такие люди, как он, подобных промахов не забывают. А если счел себя униженным, то сдохнет, но постарается достать. Не выгоды ради, а только восстановления душевного спокойствия для.

– Не рискнет, – отмахнулась Кριο. – Вот еще типаж. Мерцающий, как и я, но полностью соответствует установленным Кромешниками правилам. Зовут Деонгом, безобидный человек. С ним можно интересно поговорить, но он так забавно смущается, если в беседе появится что-то запрещенное Кромешниками. Мне нравится его этим дразнить.

Охотно верю. Эта девушка не просто далека от каких-либо принципов, она себя вообще ими не обременяет. Вот только рано или поздно до нее должно дойти, что вариант «на любую принципиальность отвечать беспринципностью» чреват возникновением парадокса бумеранга. Он ударит как раз по тому, кто безосновательно поставил себя выше собственных правил. Ну или вообще ими не озаботился.

Мерцающий же, о котором так пренебрежительно отозвалась Кριο, чуть поклонился, приветствуя свою знакомую. Приближаться не стал, так и остался на солидном расстоянии, видимо уловив исходящее от девушки ехидство, опасное для давнего знакомого с чувствительной нервной системой...

А комментарии в адрес встреченных знакомых продолжались.

– Рошен, ничего интересного не представляет, но любит шнырять по Слоям. Правда, ниже третьего спуститься не может, не те способности. Лаин, она ничего, но пить для мистика – худший вариант... Глэйр – она просто нимфоманка, готова переспать как с мужчинами, так и с женщинами. Будь у нее в голове что-то помимо секса, могла бы многого достичь. Не вздумай даже смотреть на нее больше нескольких секунд, а то сразу приставать начнет.

– Прямо тут?

– Нимфоманка же... Последний раз она одного юнца прямо за шторой «употребила». А учитывая ее манеру заниматься этим делом громко и с комментариями...

– Понимаю, – от души развеселился я. – Окружающие узнали все технические характеристики этого горе-любовника. Ну и о манере поведения в сем процессе тоже, с подробностями.

– Угадал, Тень, так и было. После такого конфуза того парня иначе как «секс-машиной» и не называют. Странно, но он очень смущается, хотя раньше не думала я, что его вообще смутить можно.

Веселые тут нравы, как я погляжу. Точно не соскучишься, даже при всем желании.

А Глэйр все же хороша, чего тут скрывать! Грациозная точеная фигурка, платье цвета тусклого золота идет к ее волосам, да и приоткрывает вид на роскошные прелести. Эх как, еще и слегка просвечивает... То один участок, то другой. Это не просто так, тут чуток магии добавлено. Видимо, она так привыкла чувствовать на себе заинтересованные взгляды, что теперь делает все, чтобы увеличить их концентрацию. Ну да, на мой взгляд, бюст у нее великоват, того и гляди центр тяжести сместится и дамочку вперед опрокинет. Хотя... есть немало поклонников именно такой фигуры. Каждому свое.

Улыбается, красотуля, умело подкрашенные губки язычком облизывает, всячески на свой интерес намекая. Смешно со стороны смотреть. Почему? Да просто такие наигранные действия меня особо не прельщают, разве что забавы ради в свободное от всяческих забот время. А ситуация нынче несколько иная, дел разнообразных хватает. Тем более зал мы практически пересекли, приблизившись к тому месту, где за массивным столом восседал сам хозяин здешних мест.

Интерлюдия

Преддверие Хаоса, немного ранее

– Скорпи, голос!

Юная скорпикора, размерами покамест всего лишь вдвое больше обычного упитанного кошачка, протестующе мотала головой, не желая потакать веселящемуся приятелю. Именно приятелю, потому как, несмотря на магическое происхождение, кошачья кровь давала о себе знать. Кошки вообще не имеют хозяев, всегда гуляя где вздумается и только сами по себе. Если и обитают рядом с кем-то, то лишь по причине того, что это человек или же иное разумное существо показался близким по духу их кошачьему нутру.

Вот и сейчас экзотическая порода дикой мурлыки валялась на каменном полу. Нетопырь крылья были аккуратно сложены, а скорпионий хвост дергался то в одну сторону, то в другую. Киска лениво следила за ним, думая, не стоит ли погоняться за этим шаловливым отростком. Останавливало ее лишь присутствие Артаса, на чьих сапогах она периодически проверяла остроту своих когтей. Так, из любопытства, не более того.

– Экселенц... Это что? Это кто?

– Кошка, – ухмыльнулся Артас, глядя на ошарашенную физиономию Шута. – Согласись, на собаку или крокодила это милое пушистое создание никак не похоже.

– И на кошку тоже. У кисок нет серых кожистых крыльев и ядовитого хвоста. И она смотрит на меня так, будто в моих предках были мыши. Интерес ко мне у нее четко гастрономический. Вы где ЭТО откопали, экселенц?

– Есть далеко отсюда один мир. Там такие пушистики считаются полумрачными и много помогают коренным обитателям. Жаль, что там их очень мало. Вот я и прихватил одну такую прелесть с собой. Это же кошечка. При необходимости она мне и котятка принесет. Правда, Скорпи?

Скорпикора потрясла ушастой головой и принялась вылизываться, приводя в порядок встрепанную шерстку. Слов она не понимала, ей хватало обычных интонаций. Сейчас ее большой приятель был спокоен, не нервничал. А значит, и ей не было смысла беспокоиться. А то, что это был не простой смертный, а божество родом из Хаоса... Такие мелочи кошка игнорировала.

На визитера же ей и вовсе было плевать. Ну вроде как человек, ну с мечами у пояса. И что с того? Вопреки очаровательной внешности, скорпикоры были весьма опасными созданиями. Магический иммунитет к большинству заклятий, яд, по желанию выпускаемый из клыков, когтей и скорпионьего жала. Даже сами по себе такие способности заставляли относиться к киске с уважением. А ведь было и еще кое-что. Например, способность зверя выпадать из реальности на какие-то мгновения, появляясь в ином месте – как правило, за спиной жертвы.

– Я Скорпи еще улучшу... – мечтательно прищурился Артас. – Волью в нее чуток силы Хаоса и общую восприимчивость к магическим потокам повышу. Иммунитет оставлю, а остальное пусть само развивается. Тогда она еще опаснее станет, моя девочка. Как думаешь, Шут, страж места из нее хороший получится? Хороший... Хотя нет, не буду. Пусть так бегает. Только к себе надежнее привяжу, будет меня совсем как родича воспринимать.

– А она того, не заразная? Покусает еще. Не хочу обрасти шерстью, вычесывать лапой блох и охотиться на мышей.

– Увы, нет... Но идея хорошая. Смотри, Шут, выведу из нее скорпикору-оборотня, будешь знать. Ладно, давай к делу. Ты ведь явно не просто так пришел.

Шут переступил с ноги на ногу, еще раз подозрительно посмотрел на диковинного кошачка и лишь после этого приступил к изложению новостей:

– Люблю стерв, они такие предсказуемые. Даже кулинарной книги не надо, чтобы грамотно их приготовить.

– Оптимистичное начало.

– И продолжение не хуже, повелитель. Играя на стервозных струнах души, я скоро использую одну легкомысленную леди, для того чтобы наш агент влияния во Фрахтале пустился наконец в свободное плавание. К тому же у него успехи в мистике Цвета хороши. Данное вами начальное знание и сила помогли. У него нет памяти, но на этот чистый лист так хорошо ложится новая...

– Личность?

– Что вы, конечно, нет! Новая структура, наложенная на старую. Память спит, но душа сама подстраивает под себя новые черты, что развиваются в мире, до краев заполненном магией.

– Неплохо. Поторопи события, скоро настанет подходящее время для активации Зерна Хаоса. Конкурирующий с вами Игрок окажется слишком занят. Будет глупостью не воспользоваться. Как там Кромешники, все трясется над Гранью?

Гаер расплылся в идиотской ухмылке:

– Они плачут, колются, но продолжают жрать кактус. Цвета становится все меньше, а они все трясутся над замшелыми канонами, завещанными сами знаете кем и для чего. Вот уж точно, заставь некоторых богу молиться – они не только лоб расшибут, но и каменные плиты храмового пола проломают. Башка-то чугунная, все пробьет.

– Нет. Дураками их считать – ошибка. У них свои мотивы и первейший – удержать имеющееся. Нет, ты смотри, что вытворяет!

Скорпикора, явно заскучавшая, решила устроить себе небольшое логово, а проще говоря, вырыть нору. То, что вокруг был только камень, ее нисколько не смущало. Целеустремленность и упертость кошачьей породы и так известны во всех мирах, а тут наличествовала крайне модифицированная версия. Рыть и копать на поверхности летучей кошке показалось скучно, поэтому она изображала шахтера метрах в пяти над полом.

Камень мелкими осколками летел вниз, но стена восстанавливалась почти с той же скоростью, с какой кошачье отродье ее изничтожало. В конце концов, Артасу малость поднадоело зрелище. Легкий жест – и перед сосредоточенной ушастой зверушкой, ожесточенно работающей когтистыми лапами, образовалась глубокая и уютная ниша. Еще и с мягкой пуховой подстилкой. Впрочем, удивление кошки быстро прошло. Юркнув внутрь, молодая скорпикора потопталась на мягком ложе и улеглась, свернувшись клубком. Только, в отличие от простой кошки, хвост держала подальше от мордочки. Жесткий, колючий он.

Глава 6

Ритуал представления хозяину замка... Хороший обычай, стоящий внимания. Но тут уж все на совести Кριο, ибо она и собственно приглашенная, и живущая во Фрахтале много, очень много Шагов. Я же в данном случае лицо сопровождающее. По крайней мере, для гостей, здесь присутствующих. Дескать, так, за компанию зашел, людей посмотреть. Вот только себя показывать покамест не намереваюсь.

По всем канонам начать разговор должна была именно Мерцающая, но Шенк с ходу перехватил инициативу:

– Рад... Видеть вас рад, а не видеть... совсем не рад. Скромный странник Фрахталя безумно счастлив, что прекрасная и могущественная Кριο откликнулась на приглашение. Я и не рассчитывал на такое феерическое появление, придающее моему приему особый блеск и очарование.

Обычный треп? Первая и естественная реакция – посчитать сего «болтуна» не слишком умным и просто заурядным обитателем Фрахталя. Вот только это была не суть, а маска. Чуть выше среднего роста, тонкие черты лица и густая грива снежно-белых волос. Альбинос. Давненько таких не видел, очень даже давненько. Одежда – красный, с серебряным орнаментом плащ, да и остальное в той же цветовой гамме. Серебро. Приятно видеть на ком-то сей редкий, очень редкий Цвет. Реже только черный. Да, до меня только сейчас дошло, что интерес к моей персоне присутствовал, но проявляющие его не стремились особенно близко подбираться. Опаска перед черным. Ну да, Кριο говорила, что сей Цвет во Фрахтале практически под запретом, ну а учитывая склонность мистиков носить одежду соответствующей расцветки... говорит о многом, особенно тем, кто чувствителен к деталям.

Зато собственно Шенк особо не обратил внимания. Или обратил, но никакого виду не показал. Оно и более вероятно: движения рук стали чуть иными. Тонкие пальцы не находили себе места. То вертели мраморную пепельницу, то принимались терзать четки из крупных, грубо ограненных изумрудов. И ведь это не нервы, а исключительно энергия, не находящая сейчас выхода.

Точно. Такому человеку надо постоянно находиться в действии, придумывать новые комбинации, плести интриги, причем зачастую без особых целей. Просто так, чтоб веселей жилось. Вот и сейчас его лицо прямо-таки светилось от счастья. Он был рад. Не собственно нашему визиту, а тем возможностям, что плыли ему в загребущие лапы.

Да и восседавшие рядом с ним тоже могли представлять большой интерес. По крайней мере, для меня. Чувствовалось, что эти люди не холуи обычные, а его «ближний круг», те, кто повязан с Шенком прочными, неразрывными узами.

По левую руку от Шенка сидела высокая, крепко сложенная женщина в темно-зеленом закрытом платье. Минимум косметики, полное отсутствие украшений, разве что пара изящных колец, которые не слишком гармонировали с загорелой кожей. Оценивающий взгляд, готовность при малейшем поводе скушать любого с потрохами и в то же время некий особый стиль. Какой? Тут надо еще смотреть, изучать поведение, по одному виду такое не определишь.

Она, как я понимаю, подруга Шенка. Больно уж черты поведения соответствуют. И, сдается, сия дама играет пусть и не первую скрипку, но точно находится на равных с хозяином замка. Двое же остальных, по правую руку Шенка... Тут несколько более сложно, но строить некоторые предположения все же возможно.

Кто же они? Советники? Вероятно, но больше похожи на доверенных бойцов-телохранителей. Не наемников, а именно друзей, которые не ради материальных выгод стараются, а исключительно из-за симпатии и уважения. Самый надежный вариант – таких нельзя пере-

купить, да и перевербовать не получится. Пока ТЫ верен им, они сделают все возможное и невозможное.

А особенности у сей парочки были, причем довольно своеобразные. Один из них, сидевший по правую руку Шенка, двигался странно. Вот одно положение тела – и сразу же другое. Человек словно бы исчезал и появлялся, любое его движение нельзя было разбить на составляющие – только начальная и конечная точка. Какое-то мерцание прямо, иначе и не сказать!

Второй же напоминал взволнованного хамелеона. Кожа, глаза, волосы – все они меняли цвет в совершенно произвольном порядке. Однако в один момент за предел определенной гаммы не выходили. Например, изумрудные глаза, салатового оттенка волосы и кожа аки ряска на болоте.

Особенности, что тут скажешь... Но для Мерцающей это в новинку не было, она уж точно видела эту парочку, причем неоднократно. Надо будет потом спросить, что это означает и для чего используется. Уж наверняка не для эпатажа окружающих, на приемах такого уровня это не должно иметь места, да и люди не такие, противоречит подобное их нравам.

– Здравствуй, Шенк. Вижу, твои приемы стали еще более изысканными. Стремишься поразить весь Фрахталь богатством убранства своей резиденции?

– Нет, это лишнее, – на удивление спокойно ответил тот. – Если тут будет слишком вызывающе, то найдутся желающие попробовать силы и экспроприировать многое из увиденного.

– Не вводи гостей в заблуждение, дорогой, – мягко улыбнулась женщина. – Желающих поживиться и Цветом, и прочими полезными вещами всегда хватало. Только три Шага назад пробовали, Кельд лично их головы на колья насадил...

– Так не помогло же, Иххар, – расстроенно прошипел «хамелеон». – Это уже пятая партия голов. Нет же, все лезут и лезут!

Эти слова чем-то рассмешили второго бойца, того самого, с неуловимо-быстрыми движениями. Сначала он молча пытался подавить внезапно проснувшееся веселье, ну а потом все же не выдержал:

– А ты им не головы отрезай, а другие части тела. И потом высылай в посылках «с наилучшими пожеланиями».

– Довольно, Урд, дело есть дело.

Тот мгновенно успокоился, напустив на себя при этом такой «серьезный» вид, что кроме как издевательским его назвать было затруднительно. Шут. Только жаль мне того наивного чудака, кто не воспримет гаера всерьез – рискует очень быстро оказаться в проигрыше. Быть может, даже в фатальном. Сразу бросалось в глаза, что этот человек привык убивать так же легко, как шутить, и шутить предпочитает, убивая. Веселый душегуб – вот его кредо, его стиль.

– Любопытство, – продолжал Шенк, – это как раз то, что придает жизни интерес. Когда ты, Крио, рассказала мне о странном госте, появившемся во Фрахтале, я лишь слегка заинтересовался. Такие бывали часто, но большая часть не представляла ничего особенного. Случайные игрушки судьбы. Моя Иххар раньше пыталась интересоваться закономерностями их появления, но особо ничего узнать не удалось.

– Часть из них не доживала и до первого Шага, отдавая Фрахталю свой Цвет. Тоже польза, но слишком малая. – Отпив немного вина из бокала, она принялась развивать эту нужную мне тему. – Другим везло больше, на них обращали внимание заинтересованные личности, помогали устроиться в новом мире, получая взамен информацию. Но лишь малый процент был и в прежней реальности не чужд мистике. А если человек к ней причастен, то эта страсть неискоренима, она будет с ним всю жизнь. Вот они и смогли адаптироваться у нас в полной мере, достичь определенных высот.

– Но что-то мне подсказывает, что отнести меня к третьей категории вы все также не решаетесь, – заметил я, максимально-вежливо вмешиваясь в монолог. Решил чуток сбить Иххар с накатанной колеи, внести элемент хаоса в слишком уж плавную, словно заранее продуманную хозяевами беседу. – Иначе у столь необычных персон не было бы столь четкого интереса.

– Я же вам говорила... – ехидно усмехнулась Мерцающая. – При полной потере памяти все навыки находятся на высоком уровне. И адаптация к Фрахталю вызывает двойные ощущения.

Интересно, и о чем это она им говорила? Лично я не отказался бы узнать содержание их бесед. Не люблю, когда за спиной ведутся разговоры, особенно со стороны таких, как моя временная союзница. Всегда приятно ошибиться в человеке в лучшую сторону, но, как правило, все получается иначе.

Сейчас я нутром чувствовал: сегодня Мерцающая собралась не только разыграть меня как карту в своей игре, но еще и решила поторговаться мной же.

Оно мне надо? Верно, совершенно не надо. Так что удвоим бдительность и начнем потихонечку вести собственную партию. Осторожно, мягко, незаметно. А вот реакция Шенка со товарищи – важный фактор. Очень важный...

– Потеря памяти побочна. Так могло быть из-за шока при переносе из внешних реальностей во Фрахталю, – легко отмахнулась Иххар, начавшая брать разговор в свои женские, но очень крепкие руки. – Цвета, которые использует гость во Фрахтале, – это важно. Серебряный и... черный. Запретный Цвет, один вид которого расценивается как признак дурного тона. А применение, пусть и эпизодическое, – один из надежнейших способов привлечь внимание Кромешников. И внимание останется пристальным до той поры, пока они не найдут нарушителя запрета.

– Душа моя... Наш гость пользуется черным Цветом не эпизодически, а постоянно. Тому подтверждение – его оружие, особенно меч.

– Кромешников сюда и угольков горячих рассыплю! – заблажил Урд, искренне развлекаясь ситуацией и незаметно подмигивая мне. Дескать, умный поймет, а если дурак, то пусть страдает. – Порадуемся, повеселимся!

– Милейший Урд, сажать Кромешника голым задом да на угли – не самая эстетичная процедура, – в тон гаеру отозвался я. – Он же орать будет, матерно, громко. А учитывая присутствие здесь прекрасных дам, это вовсе некультурно получится, такой своеобразный концерт устраивать.

Ну, тут можно было или воспринимать всерьез, или посмеяться... Почти все выбрали второй вариант, ну а сам гаер предпочел ограничиться третьим. Иначе нельзя, имидж такой у него.

– Идея хороша, но вес мой во Фрахтале слабоват, – вроде с шутливой интонацией произнес Урд, но и нотка искренности в его голосе прорезалась. – Так что набирать мышечную массу надо.

Гаер будто бы потерял интерес к разговору, переключившись на стоящие перед ним яства, но хитрые умные глаза продолжали следить за всем и вся. Компания, однако... А вот у меня никакого аппетита нет. Верчу себе в руках бокал сока со льдом, а в глотку ничего не лезет. Нервы, однако, никуда от них не скрыться. Дорого такие разговоры для них обходятся.

Зато хозяева точно не нервничают. Да и с чего бы? А вообще – оригинальные личности. Среди них разве что Кельд относительно обычен, ну а остальные трое – чур меня. Не в плане длительного общения – тут они могут быть крайне интересными собеседниками, – а в плане возможных конфликтов. Пусть даже их мистические силы и уступают Криво, но вот по изощренности и тонкости... Совсем иной расклад наблюдается, если быть совсем честным. Хорошо это или плохо? А в зависимости от конкретной ситуации. Осталось только

повернуть ситуацию под нужным углом, ну или поставить в соответствующую позу. Тут уж кому какое определение ближе!

– Юмор – это хорошо, – заметил Шенк. – Но я хочу поговорить о серьезном. Есть причины, а есть следствия из них. Человек по прозвищу Тень появился во Фрахтале, и это появление создало некий прецедент. Им очень заинтересовался Рэнду-Механист, потом еще и наша красотка Кριο, которой повезло больше. Причина. Следствие. Установим связь – поймем больше.

– Я признательна, что ты привела его сюда, это будет перспективно...

– Следите за словами, любезная Иххар, – не выдержал я разговора о себе как о «постороннем объекте». – Я, знаете ли, не баран на веревочке, чтобы меня «приводить». Да и говорить обо мне как о какой-то вещи также не стоит. Мне безразлично, что вы планируете использовать меня в своих целях. Я это понимаю и при своей заинтересованности в ситуации готов подыграть. Но только при СВОЕЙ заинтересованности.

– А не боишься, что живым отсюда не уйдешь?

– Нет. Все вы, тут сидящие, не слабоумные. Я уже по Рэнду понял, что меня хотят использовать не как мясо, а в качестве чего-то более значимого в неизвестной мне партии, которую вы ведете. Не знаю, что вызвало такой интерес, могу только догадываться.

– Вот и скажи, – предложил Шенк. – Мы слушаем.

– Предпочту воздержаться от изложения своей точки зрения. Поймите, я вполне осознаю и принимаю, что пока я САМ не в состоянии играть. Логично, что будут играть меня, но вот играть МНОЙ я не позволю ни при каком раскладе! И еще... Если наша беседа принимает такой оборот, то не стоит вести ее среди столь большого количества любопытных глаз и ушей.

Хозяин замка лишь усмехнулся:

– Они нас не слышат. Чуть магии – и ни малейшего опасения. Ты ведь верно говорил: глупцов тут нет. Да и во Фрахтале они плохо выживают. Популяция их неудержимо сокращается.

Верно. И насчет глупцов, и относительно безопасности нашего разговора. Стоило повнимательнее приглядеться – стала видна тонкая зеленоватая дымка, складывающаяся в загадочные, проявляющиеся на грани восприятия символы. Видимо, какая-то деликатная маскировка. Уже неплохо. Сам Шенк постарался или кто-то из остальных свой талант проявил? Ну да не суть как важно.

– Тогда... Остается выяснить, что будем делать и как распределять роли в дальнейшем. Что хотите от меня, что сами можете дать?

– Встречный вопрос. Что ТЕБЕ нужно?

– Благодарю, Иххар, точно сказано. Мне нужна моя память. Без прошлого я чувствую себя крайне неудобно. Сейчас я не полностью Я – только осколок, часть целого. Верните мне меня, я буду вам очень обязан. Или дайте слово это сделать.

– Слово?

– Да. И не стоит ухмыляться. Я привык воспринимать данное слово как нечто ценное.

Легкие улыбки. Понимаю, они вроде как пытаются не смеяться в открытую над тем, что кажется столь наивным, особенно у них, во Фрахтале. Зря. Я ведь не озвучил последнюю часть фразы, предпочтя оставить «для собственного пользования». Да, слово, данное мне, я считаю большой ценностью. И крайне не люблю, когда его пытаются нарушить. Плохо воспринимаю. Надеюсь, что Шенк сотоварищи смогут это осознать, иначе... Я могу ждать долго, но потом вцепиться в глотку в самый подходящий момент.

– Хорошо, мы даем слово, – серьезно, без тени усмешки прозвучал голос Урда. – Если получится, если это в моих силах, то я постараюсь узнать, кто или что ты такое. Сейчас мы это сделать не можем.

– Почему?

– Трепанацию души хочешь? – вновь расплылся мой собеседник в шутовской гримасе. – Берем набор заклятий и начинаем пилить и пилить, вдруг внутри Цвета полные палаты? А если серьезно, то я не завидую тому, кто полезет внутрь твоего разума. Там... хаос и Бездна, как на Грани.

Замолчал. Не потому, что сам решил остановиться, а банально получил локтем в бок от Иххар. Разговорился сверх меры? Вероятно. Но перебивать его не стали, отдав предпочтение иному способу, что наводит на определенные размышления. Кто ты, Урд? Шутовская маска, скрывающая под собой что-то более серьезное, или же действительно шут, но из тех, чье мнение ценится коронованными особами повыше слов министров и советников?

– Видишь, Крио, этот человек преподносит сюрпризы даже нам. Ты бы отнеслась к нему серьезнее, ведь он может быть как полезен, так и опасен... – обратился к Мерцающей Шенк. – Ты привела его сюда, мы посмотрели и даже поговорили. ПОКА достаточно.

– У меня были иные планы.

– Такова жизнь. Жизнь – то, что случается с нами, пока мы строим многочисленные планы. Планы были у Рэнду, были у тебя, есть у нас. Я не знаю точно, какие из них реализуются, какие так и останутся только вероятностями, утонувшими в потоке времени. Ах да... Корректоры уже подбираются к тебе, да и к твоему гостю. Берегись их.

– Что они могут? – возмутилась Крио. – Вот уже сотни Шагов гоняются за мной, а результатов как не было, так и нет.

– А ты историю про неуловимого зверя слышала? – мигом оживился Урд. – Вижу, что не слышала. Его до сих пор не поймали, потому как ловить лень.

– Урд преувеличивает, ловили тебя довольно усердно. – Иххар постаралась погасить недовольство Крио в зародыше. – Но сейчас добавились новые аспекты. Неизвестный человек, использующий черный Цвет – нечто другое, что им как игла под ноготь. Берегись.

Блеф, или они действительно стараются предупредить Мерцающую? Если второе, то тут не гуманизм, всего лишь стремление разыграть собственную партию. А коли блеф? Просматривается ли в нем смысл? Вопросы, вечные вопросы с минимумом ответов.

Но лучше держать в уме наиболее неприятные варианты. Могут Корректоры подобраться близко? Вполне. Известно ли им местонахождение Крио? Вроде как нет, но если просочилась информация о ее присутствии на приеме у Шенка, то тогда все предстает в более мрачных тонах. Интенсивность охоты бывает разная. Порой бдительность цели могут долгое время убаюкивать размеренным, нарочито неспешным ритмом. То ли плохо ищут, то ли не ищут вовсе. Потом же все резко меняется, и крайне сложно вовремя среагировать на такое кардинальное изменение обстановки.

Так, и что это? Чувствую, что выставленный Шенком маскирующий, отвлекающий внимание гостей полог несколько ослаб. Оборачиваюсь и вижу, что сквозь него прошел тот самый человек в красном. Кшатр! И я уверен, что его появление стало не слишком приятным сюрпризом для всех присутствующих. Или не для всех, но для большинства. Не пойму пока. Но что ему нужно? Впрочем, он сейчас это наверняка обнародует, больно уж саркастическая ухмылка на губах и огонь разгорающейся злобы, что так и просится наружу.

– Как гость этого дома и как мистик Фрахталя, я требую Чистой Радуги.

Интерлюдия

Фрахталь. Отряд Корректоров

Три необычных для любого мира, за исключением Фрахталя, существа сидели в просторном зале. Вернее, сидели двое, а один нарезал круги, не находя себе места. В этом создании причудливо смешались плоть и сталь, черты человека и отталкивающего инсектоида. Людская плоть, металл от инсекта. И психика – ущербная, под стать внешнему виду.

Впрочем, это было постоянной проблемой многих Корректоров – имплантированные в тело придатки порой плохо влияли на стабильность характера. Все имело как плюсы, так и минусы. Корректоры знали, чем приходится платить за дальнейшее увеличение способностей Механиста. Простой Механист мог обходиться со своими железными усовершенствованиями довольно пофигистично, используя их как дополнительный источник силы и только. Зато Корректоры настолько срастались с имплантами, что те становились неотъемлемой частью их тел.

– Не мельтеши, Хург, – простонала худая девица, одетая в золотую сеть. – В глазах рябит, и стук твоих подкованных копыт в ушах отдается. Сказано ждать, вот и жди нужного момента.

– А я что? Жду вот себе. Бегаю и жду, жду и бегаю. Чего мы вообще выжидаем, хотелось бы знать? Появимся раньше, да и скрутим кого приказано!

– Все вопросы к Гесту. В нашей тройке его старшим назначили.

– А я что? Вот возьму и спрошу!

Третий из присутствующих был менее заметен. Обычный на первый взгляд человек, но со слишком массивными руками. Ближе к плечам они еще не вызывали недоумения, но, скользая взглядом вниз, любой мало-мальски внимательный наблюдатель понимал, что тут явно какая-то хитрость. И верно: отблескивающие металлом кисти рук могли за секунду сложиться в пару молотов, которыми так удобно устраивать большой погром – как физически, так и на уровне мистического воздействия. Это и был тот самый Гест, старший в небольшой и не шибко дружной компании.

– Хург, ты думай больше и бегай меньше. Ты же вместе с нами был у Яргра. Кромешник умен, хочет получить много, ничего не упустить. Мы кого хотим получить?

– Чужака из-за грани. Наверное, это просто тварь, что приняла облик человека.

– Хорошо, пусть так. А ЗАЧЕМ он нужен нашему хозяину?

– Допросить и уничтожить.

– Мелко, – скривился Гест. – Мало только допросить, надо еще выяснить пределы возможностей чужака. Именно поэтому принадлежащий нам со всеми своими кровожадными мыслями Кшатр вызовет чужака на Чистую Радугу. Не убить, а измотать до бессилия, выявить все, на что тот способен. Теперь понятно?

Хург раздраженно кивнул. Видимо, так и остался при своем мнении. А вот девица пошевелилась, сбрасывая с лица застывшую печать легкого безразличия.

– Скажи, Гест, а это не какая-то шутка? Шенк и его люди могли просто поиздеваться? Знают, что это сойдет с рук.

– Нет, Лиара, информация пошла не от самого Шенка и не от его шайки. Мне известно не все, но... Кто-то выставил чужака и его знания на торги. Вроде бы...

– Причина?

– Ты женщина, подумай сама. Может, женская логика чего и подскажет. Сам я до конца не понял, строить гипотезы тоже не хочу.

– Но брать надо только живым?

– Да. Вспомни Яргра, и вопросы исчезнут.

Троица Корректоров действительно промолчала. Наверно, всем им представился Кромешник по имени Яргр. Да не простой, а шибко раздраженный. А таким он бывал частенько. Особенно когда его приказы выполнялись не в полной мере.

– Пора, – поднялся со стула Гест. – Сигнал от Кшатра. Чужака он обнаружил и готов вызвать на поединок. Собираем остальных и отправляемся.

– Остальных?

– Да, Хург. Зирг уже тут и еще кто-то. Наш хозяин не хочет давать никакого шанса другим. Чужак наверняка может заинтересовать не только нас. Поспешим же.

Глава 7

Слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Урд, который всего пару секунд назад сидел и дегустировал разные блюда, теперь стоит возле Кшатра и очень нехорошо на него смотрит. Момент перемещения так и остался где-то за гранью восприятия. Был в одной точке пространства – и вот уже в другой. Только шлейф движения... Да, с таким противником столкнуться в бою – полный крах. Разве что знать, что за способность у него такая, на чем основана, но покамест это полнейшая загадка.

Кельд мрачно сверкает глазами, его кожа меняет Цвет с одного на другой с невероятной скоростью. Шенк и Иххар внешне спокойны, но в глазах у первого рассыпь веселых бесенят. Интересно, с чего бы это? А вот Кριο вдруг впала в обычное для себя флегматичное состояние. Дескать, я тут так, погулять вышла.

И во что это меня вляпаться угораздило на сей раз? Да, именно меня, поскольку Кшатр уставился на мою персону, хотя порой бросает торжествующие взгляды на Кριο, да и в сторону Шенка.

Гости, услышав произнесенное Кшатром, несколько оживились, зашушукались. Видимо, им слова знакомы, в то время как мне они ничего не говорят. Самое время спросить об этом у кого-то.

– Так, ну и кто мне объяснит суть происходящего?

– Я тебе суть... покажу! – ощерился Кшатр. – Увидишь и почувствуешь.

– Заткнись, паршивец. Вызывать на Чистую Радугу человека, который еще не освоился во Фрахтале, – мерзость. А я это не люблю. Ты меня понял?

Урд. То шут, то воин, и всегда очень опасен. Вот и сейчас убийца в красном сдулся, словно проколотый острой иглой шарик. Но замешательство длилось недолго.

– Вызов брошен. И не тебе меня останавливать, клоун. Не позволят!

– Угольки горячие!

Оппа... Прямой намек на причину, совершенно не скрытый. Шуточка про угли у Урда была связана с Кромешниками. Значит, Кшатр и есть одно из их орудий. Цель? Пока не знаю. Точнее, не совсем понимаю.

– Чистая Радуга – это поединок. Нет правил, использовать можно все средства, только убивать противника запрещено. А пленить можно и потребовать службу или выкуп, – сучающе проговорила Мерцающая. – И когда должен будет состояться поединок?

– Через четверть часа. Здесь, в этом замке.

– Хорошо, так и будет, – согласился Шенк. – У меня есть нужное помещение, хотя... Сделаем его прямо здесь.

Интересно, и как это он собирается учинить? Магия, она же не просто так, может все вокруг порушить, да и зрителей зацепить. Но тут, словно отвечая на прозвучавший только в мыслях вопрос, началось собственно «строительство». Прямо из пола вырастали прозрачные стены, отгораживая солидный кусок зала под импровизированную арену. Душевно, солидно.

Однако меня больше волновал не сам поединок, а таящийся в нем смысл. Пришлось прошептать на ушко своей спутнице:

– Кριο, тут скоро Корректоры появятся или сами Кромешники. Уверен!

– С чего бы?

– Во-первых, сам Урд намекнул, когда вновь шутку про раскаленные угли ввернул. Да и поведение Кшатра. Он ведь должен понимать, что как только победит меня, то сразу его могут вызвать другие, оскорбленные таким хамством. Не знаю насчет Шенка, но Кельд с Урдом сильно озлоблены. Уходить надо, пока еще не стало слишком поздно!

– Убедил, – ответ опасения промелькнул в ее глазах. – Сейчас я подгоню замок вплотную, и уходим. Да, возьми...

Браслет из пары десятков сапфиров, ничем меж собой не скрепленных, но каким-то образом держащихся вместе, оказался на моем запястье.

– Зачем?

– Можно перенестись на небольшие расстояния. Не стоит терять время на выход простым способом. Сразу окажешься у замка. А сейчас не мешай, я должна сосредоточиться... Сложно управлять замком издалека. Вон, с Урдом поговори, он в тебе заинтересован.

Опять излишние сложности. Можно было уйти сразу, не мешкая и без особых проблем, все равно все спорные вопросы отпали бы при появлении поблизости Кромешников. На худой конец реально для Кριο было бы взять Кшатра за глотку и вытрясти правду. Должная мотивация обеспечивается страхом немедленной смерти. Он ведь наемник, а вовсе не борец за какие-либо идеалы кроме собственного благополучия. С такими легко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.